Что нужно ЗНАТЬ и ПОМНИТЬ

ПРОЛЕТАРІИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ И ПОМНИТЬ КАЖДОМУ РАБОЧЕМУ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

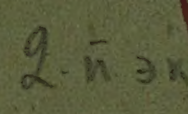
ВСЕМІРНЫЙ РАБОЧІЙ ПРАЗДНИКЪ 1го МАЯ

Воззваніе „Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса".

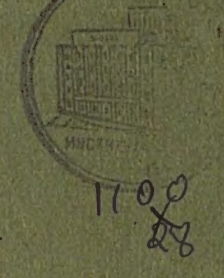

ИЗДАНІЕ

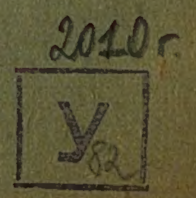
„СОЮЗА БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНІЕ РАБОЧАГО КЛАССА"

ЖЕНЕВА
Типографія „Союза Русскихъ Соціальдемократовъ".
1897

У 82

Глава I.

Права рабочихъ на удобную жизнь. Откуда происходятъ нищета и богатство.

Въ настоящее время, когда въ мірѣ столько богатствъ, каждый имѣетъ право на жизненныя удобства, уже не говоря о рабочихъ, которые своимъ трудомъ создаютъ эти богатства. Они строятъ фабрики и заводы, желѣзныя дороги и пароходы, возводятъ великолѣпныя зданія, музеи, театры; добываютъ изъ рудниковъ желѣзо, золото и драгоцѣнные камни; ткутъ сукно и полотно, воздѣлываютъ поля. Однимъ словомъ, все, чѣмъ люди пользуются, создано трудомъ рабочихъ. А между тѣмъ рабочіе, трудомъ которыхъ созданы всѣ эти богатства, сами терпятъ нужду и часто даже голодъ. Вокругъ ихъ великолѣпные дома, построенные ихъ руками, а сами они тѣснятся въ сырыхъ, грязныхъ подвалахъ и конурахъ. Кругомъ магазины, переполненные товарами, произведенными ихъ руками, а рабочіе едва имѣютъ кусокъ хлѣба. Богатые получаютъ развлеченія въ театрахъ, учатся въ школахъ и библіотекахъ, а для рабочаго все это недоступно: у него нѣтъ ни времени, ни денегъ на удовольствія и науку.

Казалось бы, что если рабочіе трудомъ своимъ производятъ столько богатствъ, столько прекрасныхъ вещей, услаждающихъ жизнь человѣческую, то по справедливости они должны были бы сами первые всѣмъ этимъ и пользоваться. Но вмѣсто этого мы видимъ, что именно тѣмъ, которые все производятъ, все это недоступно. Производя богатства, рабочіе сами принуждены жить въ лишеніяхъ и нищетѣ.

Отъ чего же происходитъ эта нужда рабочихъ?

Люди, которые не глубоко вникаютъ въ этотъ вопросъ, рѣшаютъ его такъ:

Нужда рабочихъ происходитъ отъ того, что не хватаетъ на всѣхъ богатствъ. Это неправда. Помѣщики жалуются, что имъ некуда дѣвать хлѣбъ; фабриканты и заводчики, что нейдутъ ихъ товары. Можно ли говорить о недостаткѣ богатствъ, когда тысячи вагоновъ увозятъ отъ насъ хлѣбъ, ленъ и другіе товары въ чужія страны. Нѣтъ, не въ этомъ причина нужды рабочихъ. Богатствъ въ мірѣ много и ихъ хватило бы на всѣхъ рабочихъ.

Другіе говорятъ, что бѣдность и нужда оттого, что если бы была война или какой нибудь моръ поуменьшили бы число людей, то жить стало бы нѣсколько лучше и что если бы не было столько людей, то не было бы и бѣдности и нищеты. Но и это неправда. Въ другихъ странахъ людей гораздо больше, чѣмъ у насъ. У насъ въ Россіи въ самыхъ густо населенныхъ мѣстностяхъ на одну квадратную милю приходится до 3000 человѣкъ, между тѣмъ какъ въ Германіи — 5146, въ Саксоніи — 13,134, въ Англіи — 10,968, слѣдовательно, тамъ гораздо больше людей, чѣмъ у насъ, а между тѣмъ нигдѣ нѣтъ такой нищеты, какъ у насъ въ Россіи. Слѣдовательно, **не излишекъ народа, не густота населенія являются причиной нищеты и бѣдности.**

Нѣкоторые говорятъ еще, что нужда рабочихъ есть дѣло рукъ божіихъ. Но если богъ таковъ, какимъ его намъ описываютъ, т. е. если онъ справедливъ и всемогущъ, то этого быть не можетъ. Потому что гдѣ же справедливость въ томъ, когда лѣнтяи и мошенники пользуются всѣми благами міра, а трудящіеся терпятъ нужду? На бога ссылаются тѣ, которые хотятъ свалить вину съ себя за нужду рабочихъ и заставить ихъ безропотно сносить всѣ лишенія. Нужда рабочихъ есть дѣло рукъ человѣческихъ.

Многіе говорятъ еще, будто наша нищета отъ нашей лѣности и пьянства. Но рабочій, который работаетъ отъ 12 до 15 часовъ въ сутки, не можетъ быть названъ лѣнтяемъ, и развѣ мало людей не пьющихъ, которые все таки нуждаются?

Такъ всевозможными баснями стараются люди объяс-

нить себѣ, откуда происходитъ нищета рабочихъ. Все эти сказки нарочно распространяютъ фабриканты и ихъ приспѣшники, разные ученые и журналисты, чтобы скрыть отъ рабочихъ настоящую правду и затуманить ихъ головы, потому что они боятся, чтобы рабочіе не узнали настоящей причины своей нищеты.

Нищета рабочихъ не происходитъ ни отъ недостатка богатствъ, ни оттого, что слишкомъ много народа, ни по волѣ божіей; **нищета рабочихъ происходитъ оттого, что ихъ обираютъ фабриканты,** и вотъ почему фабриканты такъ стараются скрыть передъ рабочими настоящую причину ихъ нужды.

Фабриканты, хозяева насъ обираютъ: мало платятъ, много заставляютъ работать, и оттого мы нуждаемся, бѣдствуемъ; оттого мы принуждены жить какъ рабочій скотъ. Это ясно какъ день. Каждый изъ насъ чувствуетъ и знаетъ это, но только не рѣшается говорить. Запуганные фабрикантами, одурманенные попами, рабочіе повторяютъ за ними ихъ басни и сами обманываютъ себя.

Въ самомъ дѣлѣ. Не ясно ли каждому изъ насъ, что если бы фабриканты больше намъ платили, то мы имѣли бы и лучшія квартиры, и лучшую пищу и одежду, и сами мы, и дѣти наши не ходили бы голодные и оборванные, можно было бы и повеселиться, и про черный день кое что оставить. Каждый изъ насъ знаетъ, что если бы его не заставляли такъ много работать, то онъ былъ бы и веселѣе, и здоровѣе, и у него было бы больше свободнаго времени и для отдыха, и для удовольствій.

Вотъ напр., какъ живутъ рабочіе въ другихъ странахъ, хотя бы въ Америкѣ. Тамъ рабочій обыкновенно зарабатываетъ 2 3 рубля въ день, иногда даже 4 или 5, работаетъ же во многихъ случаяхъ не болѣе 8 часовъ въ сутки. Такой рабочій занимаетъ порядочную, здоровую квартиру, ѣстъ два раза въ день мясную пищу, имѣетъ вино къ обѣду и ужину, а когда выходитъ на улицу, его трудно отличить отъ всякаго „барина“; часто бываетъ въ театрѣ и концертахъ, посѣщаетъ библіотеки, раз-

личныя публичныя чтенія, однимъ словомъ, живетъ, какъ подобаетъ жить образованному человѣку. А почему? А потому, что въ Америкѣ рабочіе добились большей заработной платы и болѣе короткаго рабочаго дня, и это избавило ихъ отъ нищеты и невѣжества.

Поэтому вполнѣ ясно, что **настоящая причина нищеты рабочихъ заключается въ слишкомъ малой заработной платѣ и слишкомъ длинномъ рабочемъ днѣ** или иными словами, въ **обираніи (эксплуатаціи) рабочихъ фабрикантами.**

Поэтому-то фабрикантамъ и ихъ защитникамъ такъ важно, чтобы рабочіе не знали, откуда происходитъ ихъ нищета; поэтому то они обманываютъ ихъ разными баснями, что мало богатствъ, много людей и т. п. Очень понятно, что фабриканты не хотятъ и боятся, чтобы рабочіе не узнали, что они бѣдствуютъ оттого, что ихъ обираютъ; но для рабочихъ это нежеланіе фабрикантовъ слишкомъ неуважительная причина для того, чтобы они могли отказываться узнать истину. **Рабочіе должны узнать настоящую правду о своемъ положеніи.**

А зачѣмъ фабрикантъ обираетъ (эксплуатируетъ) рабочихъ? На это каждый легко отвѣтитъ. Фабрикантъ обираетъ ихъ затѣмъ, чтобы имѣть больше денегъ. Чѣмъ меньше фабрикантъ заплатитъ рабочему, чѣмъ дольше заставитъ его работать, тѣмъ больше получитъ онъ барышей. Пускай каждый посчитаетъ, на какую сумму производитъ онъ втеченіи недѣли товаровъ фабриканту и сравнитъ ее съ заработной платой, которую онъ получитъ за это же время, ему станетъ ясно, насколько онъ даетъ фабриканту больше, чѣмъ самъ получаетъ.

Въ 1893 году въ Англіи была громадная стачка углекоповъ. Углекопы высчитали, что рабочіе копей, получая всѣ вмѣстѣ 150 милліоновъ рублей въ годъ заработной платы, чистой прибыли своимъ хозяевамъ приносятъ 170 милліоновъ. Изъ этого видно, что рабочій получаетъ менѣе половины того, что онъ вырабатываетъ или — что то же самое — что при другихъ порядкахъ, даже при современ-

номъ состояніи техники, онъ долженъ былъ бы получать заработную плату въ два раза большую. Изъ этого же расчета рабочіе вывели, что въ то время какъ доходъ каждаго хозяина-капиталиста угольныхъ копей въ недѣлю равняется 1090 р., на каждаго рабочаго заработной платы въ недѣлю приходится 9 р. 60 к.!

То же самое и въ другихъ производствахъ: всегда рабочій получаетъ лишь часть той стоимости, которую онъ производитъ фабриканту своимъ тяжелымъ трудомъ. Но, скажутъ вамъ, фабриканту слѣдуетъ получать такую прибыль потому, что онъ построилъ фабрику, завелъ машины, онъ даетъ матеріялъ. Но это неправда. Фабрикантъ самъ не строилъ ни своей фабрики, ни машинъ; ихъ построили рабочіе, которымъ хозяинъ также заплатилъ только за часть труда. Рабочіе же доставили ему и матеріялы, и всегда фабрикантъ большую часть труда рабочихъ не оплачивалъ. Такимъ то образомъ, капиталисты, благодаря тому, что съ рабочихъ они берутъ гораздо больше, чѣмъ сами имъ даютъ, скопили всѣ богатства, всѣ капиталы.

Изъ этого мы видимъ, что **богатство фабрикантовъ получается изъ обиранія (эксплуатаціи) рабочихъ.**

Вотъ зачѣмъ капиталисты обираютъ рабочихъ.

Глава II.

Интересы фабрикантовъ и рабочихъ.

Посмотримъ ближе, въ чемъ состоятъ интересы фабрикантовъ и рабочихъ.

Главная цѣль капиталиста получить возможно большую прибыль. Въ силу этого, интересы его слѣдующіе: чтобы **рабочая плата была низка,** такъ какъ чѣмъ онъ меньше платитъ рабочимъ, тѣмъ больше денегъ положитъ къ себѣ въ карманъ; чтобы **рабочій дань продолжался**

долго, такъ какъ чѣмъ длиннѣе рабочій день, тѣмъ больше рабочій работаетъ даромъ на капиталиста, тѣмъ меньше капиталисту потребуется для извѣстной работы нанимать рабочихъ, а слѣдовательно, и меньше расходовать на рабочую плату. Интересъ капиталиста также требуетъ **поштучной платы,** такъ какъ рабочій, работающій поштучно, работаетъ усерднѣе, съ большимъ напряженіемъ и вырабатываетъ больше штукъ, за которыя капиталистъ не платитъ ни гроша. Къ тому же, при поштучной платѣ фабриканту не нужно присматривать за рабочими. Наконецъ, фабриканту выгодно, чтобы рабочіе **были необразованы и не понимали своего положенія**, чтобы они думали, что все то, что они видятъ теперь вокругъ себя, всегда было и всегда такъ будетъ.

Поэтому они стараются, чтобы рабочіе возможно меньше читали, а если ужъ невозможно совсѣмъ удержать рабочаго отъ чтенія, то чтобы читали книжки, въ которыхъ разсказываются всѣ эти басни. Капиталисту выгодно, чтобы рабочіе возможно меньше читали и ничего больше не знали, кромѣ своего мастерства. Такіе необразованные рабочіе легче поддаются эксплуатаціи, болѣе слушаются и покорнѣе все переносятъ. Вотъ каковы интересы фабриканта.

Интересы рабочаго совсѣмъ другіе. Мы ихъ и разсмотримъ подробно.

1. Рабочимъ выгодно получать высокую заработную плату.

Интересъ всякаго человѣка состоитъ въ томъ, чтобы быть здоровымъ, бодрымъ, вести жизнь, какъ подобаетъ человѣку, т. е. имѣть возможность удовлетворять всѣмъ своимъ человѣческимъ потребностямъ какъ умственнымъ, такъ и нравственнымъ. Для этого необходимы: просторная, сухая и теплая квартира, сытая, здоровая, по возможности разнообразная пища, прочная, достаточно теплая одежда, посильный физическій трудъ, который не изнурялъ

бы человѣка, а держалъ бы тѣло въ здоровомъ состояніи. Ему необходимо пользоваться книгами, журналами и газетами, чтобы доставить пищу уму; ему необходимъ достаточный отдыхъ для того, чтобы возстановить свои физическія и умственныя силы, а для этого нужно, чтобы сонъ могъ продолжаться безъ перерыва 7-8 часовъ въ сутки; ему необходимы кое когда разныя удовольствія для того, чтобы онъ могъ освѣжиться, — а для этого онъ долженъ имѣть возможность посѣщать театры, концерты и другія общественныя увеселенія. Для того чтобы жизнь его была осмыслена и не походила на жизнь сытаго скота, ему необходимо, чтобы жизнь его была полезна не только для него, но и для другихъ, для общества, а для этого необходимо, чтобы онъ могъ участвовать въ общественной жизни, могъ посвящать свои силы на общественную пользу. Таковы интересы вообще человѣка. Но мы живемъ въ такомъ обществѣ, гдѣ рабочіе живутъ продажей своей рабочей силы и гдѣ удовлетворять свои потребности можно не иначе, какъ за деньги. Ясно, слѣдовательно, что для того, чтобы удовлетворять всѣмъ своимъ потребностямъ, рабочимъ надо получать такую заработную плату, которой хватило бы и на приличную одежду, и на книги, и на газеты, и на разныя удовольствія, на воспитаніе дѣтей, да чтобы еще послѣ этого оставалось кое что сберегать и про черный день, на старость. Слѣдовательно, **въ интересахъ рабочихъ получать высокую заработную плату.** Отъ величины заработной платы вполнѣ зависитъ бытъ рабочихъ. А насколько ихъ теперешнее положеніе далеко отъ того, какого въ правѣ требовать каждый изъ нихъ, видно каждому рабочему. Низкая плата — главная причина ихъ нужды, фабриканты стараются платить какъ можно меньше, — именно столько, сколько необходимо для того, чтобы не умереть съ голоду. Въ какой обстановкѣ живутъ рабочіе, что ѣдятъ, хватаетъ ли имъ заработной платы на содержаніе семьи, — эти вопросы нисколько не интересуютъ капиталиста, имъ нужна только рабочая сила и какъ можно дешевле.

Рабочій же не можетъ смотрѣть на это безучастно; ему нужна большая заработная плата, которая могла бы избавить его отъ давящей теперь нищеты.

Плата должна быть настолько высока, чтобы она обезпечивала ему здоровую и довольную жизнь, чтобы она позволяла ему сберегать часть заработка про черный день. Это весьма важно. Теперь рабочій получаетъ такъ мало, что онъ ничего не можетъ сберечь, и когда приходитъ старость, болѣзнь или безработица, то приходится умирать съ голоду или просить милостыню.

Кромѣ того, весьма полезно для рабочихъ, чтобы **плата была не поштучная, а поденная.** Поштучная плата вынуждаетъ рабочихъ усиленнѣе работать, выгодъ же не даетъ никакихъ. Хотя рабочій, работая усиленнѣе, можетъ выработать больше, но капиталистъ въ такихъ случаяхъ понижаетъ расцѣнки и заработокъ рабочаго, въ концѣ концовъ, сводится къ прежнему. Такимъ образомъ, поштучная плата не только не повышаетъ, но понижаетъ заработную плату, такъ какъ работать приходится больше, а получаютъ рабочіе столько же. Правда, болѣе ловкій при поштучной платѣ всегда можетъ сдѣлать больше штукъ и такимъ образомъ выработать больше средняго, обыкновеннаго рабочаго, но такъ какъ расцѣнки понижаются, то въ выигрышѣ остаются одни хозяева. Такъ напр., положимъ, средній рабочій можетъ сработать 7 штукъ какого-нибудь товара. а болѣе ловкій 8 штукъ. Если за штуку они получаютъ по 10 коп., то первый заработаетъ 70 коп., а второй — 80 коп. Но вотъ и средніе рабочіе, въ надеждѣ на лучшій заработокъ, начинаютъ усиленнѣе работать, а вмѣстѣ съ этимъ капиталистъ понижаетъ расцѣнки. Вмѣсто 10 коп. онъ начинаетъ платить 9 коп. за штуку. Тогда болѣе ловкому рабочему, чтобы выработать прежнія 80 коп., придется сработать уже 9 штукъ, а среднему, чтобы выработать прежнія 70 коп., — 8 штукъ. Кто же выигралъ? Капиталисту это очень выгодно: онъ платитъ почти столько же, а получаетъ гораздо больше. Но рабочіе теряютъ

при этомъ вслѣдствіи того, что напрасно тратятъ свои силы. Кромѣ того, поштучная плата позволяетъ мастерамъ и фабрикантамъ производить разныя мошенническія продѣлки, отъ которыхъ трудно защититься. При поденной платѣ надувательство труднѣе: рабочіе работаютъ съ меньшимъ напряженіемъ, а зарабатываютъ столько же, сколько платили бы имъ поштучно.

2. Рабочимъ выгоденъ короткій рабочій день.

Но чтобы быть здоровымъ, веселымъ и бодрымъ недостаточно еще получать хорошую заработную плату, т. е. имѣть возможность пользоваться здоровымъ, просторнымъ жилищемъ, хорошей пищей и пр. Необходимо еще, чтобы **трудъ человѣка былъ умѣренный и не изнурялъ его тѣла,** чтобы время для отдыха и сна было достаточно для того, чтобы возстановить потраченныя на работѣ силы; для того чтобы постоянно быть свѣжимъ умственно, необходимо, чтобы кромѣ возможности пользоваться книгами и газетами, было и свободное время для этого. Слѣдовательно, рабочій заинтересованъ въ томъ, чтобы его рабочій день не продолжался слишкомъ долго, чтобы трудъ не изнурялъ его тѣла, не убивалъ его здоровья и ума. Такой рабочій день, какой теперь вообще принятъ на фабрикахъ, убиваетъ рабочихъ, истощаетъ ихъ силы, подрываетъ здоровье, отнимаетъ время отъ необходимаго отдыха.

За границей рабочіе поняли весь вредъ длиннаго рабочаго дня и теперь борятся за сокращеніе его до восьми часовъ.

Если бы рабочіе работали только восемь часовъ въ сутки, они теряли бы меньше силъ, отчего продолжительность ихъ жизни увеличилась бы. Всѣ болѣзни, которымъ подвержены рабочіе, чахотка, ревматизмъ, воспаленіе глазъ и т. д., значительно уменьшились бы. Кромѣ того, рабочіе имѣли бы больше времени для досуга, сна, развлеченій, для занятія науками и своимъ рабочимъ дѣломъ.

Если бы на фабрикахъ былъ введенъ восьмичасовый рабочій день, рабочіе легче получали бы заработокъ, такъ какъ хозяинъ нуждался бы въ большемъ количествѣ рабочихъ. Тамъ, гдѣ теперь работаютъ сто человѣкъ по 12 часовъ въ сутки, при восьми часахъ потребуется 150 человѣкъ, чтобы дать капиталисту то же количество товаровъ. Если бы у насъ, напр., былъ введенъ восьмичасовый рабочій день, то вмѣсто 1.500.000 рабочихъ, работающихъ на фабрикахъ и заводахъ Европейской Россіи, потребовалось бы больше, а именно, болѣе двухъ милліоновъ. Слѣдовательно, полъ- милліона человѣкъ, остающихся теперь безъ работы, нашли бы заработокъ. Въ результатѣ получилась бы громадная польза для рабочихъ. **Не только много людей, находящихся теперь въ страшной нуждѣ, нашло бы тогда работу, но вмѣстѣ съ тѣмъ возросла бы заработная плата.**

Причиною того, что у насъ теперь такъ низка заработная плата, между прочимъ является избытокъ людей, не имѣющихъ работы и соглашающихся работать за ничтожное вознагражденіе, Это мѣшаетъ устраивать стачки и позволяетъ капиталистамъ не дорожить рабочими. Поэтому, если бы вездѣ былъ установленъ восьмичасовый рабочій день, то вслѣдствіе уменьшенія числа рабочихъ, не имѣющихъ работы, рабочая плата повысилась бы.

Примѣры этого мы постоянно встрѣчаемъ за границей. Въ Англіи напр,, когда рабочіе работали по 12 часовъ въ сутки, они получали всего 16 шиллинговъ въ недѣлю; когда же они завоевали себѣ десятичасовый день, на тѣхъ же ткацкихъ фабрикахъ они стали получать по 22 шиллинга въ недѣлю.

Итакъ, **восьмичасовый рабочій день даетъ рабочимъ здоровье, удлиняетъ жизнь, оставляетъ свободное время, обезпечиваетъ большій заработокъ, а кромѣ того спасаетъ отъ голода и холода тѣхъ, которые теперь находятся безъ работы.**

Поэтому, въ интересахъ рабочихъ добиваться восьмичасоваго дня.

3. Рабочему выгодно быть образованнымъ человѣкомъ.

Рабочему мѣшаетъ болѣе всего его непониманіе своего положенія. Рабочій, не понимающій своего положенія, позволяетъ капиталисту эксплуатировать и угнетать себя. Онъ готовъ повѣрить всякому вздору, который ему будутъ внушать тѣ, которые пользуются его трудомъ.

Онъ повѣритъ тому, что все дѣлается по волѣ Божіей и что если есть на землѣ бѣдные и богатые, счастливые и несчастные, такъ это всегда такъ было и всегда такъ будетъ, что бѣдность и несчастье ниспосланы богомъ для испытанія человѣка и что, поэтому, нужно кротко и смиренно сносить все это и этимъ смиреніемъ заслужить царствіе божіе.

Съ такими рабочими капиталисту легче справиться, такъ какъ они покорно все сносятъ.

Вѣрное пониманіе своихъ интересовъ дало возможность рабочимъ другихъ странъ создать изъ себя силу, которая позволила имъ улучшить свое положеніе и заставила другихъ уважать ихъ. Капиталисты боятся сознательныхъ рабочихъ — не понимающими же правильно своихъ интересовъ всѣ помыкаютъ.

Вездѣ, во всѣхъ странахъ, рабочіе составляютъ самый важный классъ, такъ какъ ихъ трудомъ живетъ цѣлый народъ и содержится правительство. Поэтому рабочіе, сами того не подозрѣвая, составляютъ большую силу. Вотъ почему всѣ дармоѣды, живущіе ихъ трудомъ, стараются не выпускать ихъ изъ-подъ своего вліянія. Капиталисты стараются убѣдить ихъ въ томъ, что иначе, чѣмъ теперь, и быть не можетъ; попы пугаютъ ихъ адомъ и гнѣвомъ божіимъ и увѣряютъ, что смиреніе и покорность — величайшая заслуга передъ богомъ; разные писаки и прислужники богатыхъ при помощи книгъ и газетъ, яко бы на основаніи науки, увѣряютъ рабочихъ, что капиталистъ ихъ величайшій другъ и благодѣтель и дѣлаетъ для нихъ все, что только можетъ сдѣлать. Рабочій

долженъ дѣйствительно хорошо понимать свои интересы и свое рабочее дѣло, чтобы не поддаться на всѣ эти ученыя хитрости и отличить своихъ враговъ отъ друзей. А для этого рабочему необходимо быть самому образованнымъ человѣкомъ.

Изъ всего сказаннаго ясно, что **интересы фабрикантовъ и рабочихъ совершенно противуположны.** Фабриканты стараются имѣть какъ можно большіе барыши, и поэтому обираютъ (эксплуатируютъ) рабочихъ; послѣдніе же стремятся добиться достатка и свободы. Капиталисты желаютъ низкой заработной платы, длиннаго рабочаго дня и невѣжества рабочихъ; рабочіе же требуютъ высокой заработной платы, короткаго рабочаго дня и возможности учиться. Одни желаютъ жить чужимъ трудомъ, другіе — избавиться отъ грабежа и угнетенія.

Вотъ почему между капиталистами и рабочими никогда не можетъ быть единства и согласія, а всякая со стороны капиталиста благотворительность и всякія заискиванія дѣлаются для вида, а въ сущности представляютъ ловкія выходки съ цѣлью обмануть рабочихъ.

Жизнь намъ даетъ массу примѣровъ этого. Тотъ самый капиталистъ, который заставляетъ рабочихъ трудиться по 12 и болѣе часовъ въ сутки и урѣзываетъ, гдѣ только можетъ, плату рабочимъ, играетъ въ благотворительность, основываетъ какой нибудь пріютъ, больницу или раздаетъ милостыню все съ тою цѣлью, чтобы стать въ глазахъ рабочихъ благодѣтелемъ, а главное потому, что онъ прекрасно понимаетъ необходимость устройства такихъ пріютовъ, больницъ и т. д. для спасенія всей грабительской системы капитализма, т. к. онъ знаетъ, что если оставить безработныхъ и другихъ угнетенныхъ безъ всякой помощи, то озлобленіе ихъ можетъ разразиться бунтомъ и ему самому со всѣми его богатствами можетъ угрожать опасность. Онъ боится этого и поэтому, стараясь всѣми силами держать рабочихъ въ невѣжествѣ и угнетать массу, онъ въ то же время зорко смотритъ, чтобы озлобленіе не слишкомъ обострялось и время отъ

времени выбрасываетъ грошевыя подачки. Награбивъ деньги отъ труда рабочихъ, онъ легко можетъ удѣлить имъ какія нибудь крохи. Это очень похоже на то, какъ если бы воръ, укравши много денегъ, далъ бы обокраденному въ видѣ милостыни нѣсколько копеекъ, да еще требовалъ, чтобы тотъ благодарилъ его за это.

А между тѣмъ находятся еще такіе рабочіе, которые по своей простотѣ смотрятъ на капиталиста, какъ на своего благодѣтеля. Они говорятъ: онъ даетъ намъ работу, онъ даетъ намъ средства къ жизни. Да, дѣйствительно, онъ нанимаетъ рабочихъ на фабрики и заводы, но съ тѣмъ, чтобы ихъ грабить; онъ нанимаетъ рабочихъ потому, что они даютъ ему возможность не работать самому, и что безъ нихъ онъ не можетъ обойтись. Развѣ это онъ дѣлаетъ для того, чтобы не дать имъ погибнуть съ голоду? Вѣдь въ тѣхъ случаяхъ, когда этого требуетъ его выгода, онъ безъ церемоіи, несмотря ни на что, выбрасываетъ рабочихъ съ фабрики, не спрашивая ихъ, есть ли у нихъ на завтра хлѣбъ? Хорошъ благодѣтель и опекунъ! Нанимаетъ рабочихъ, чтобы грабить, отнимаетъ у нихъ произведенные ими продукты и взамѣнъ бросаетъ имъ ничтожныя крохи. Не онъ даетъ рабочимъ работу, а **рабочіе отдаютъ ему свой трудъ**; не онъ кормитъ рабочихъ, а **рабочіе создаютъ его богатства**; рабочіе, своей нищетой и каторжнымъ трудомъ, даютъ ему возможность вести сытую, довольную жизнь, утопать въ роскоши и развратѣ.

Итакъ, нечего вѣрить въ добрыя намѣренія и помощь капиталиста. Его интересы совершенно противоположны интересамъ рабочихъ, и онъ всегда будетъ дѣлать только то, что принесетъ ему большую пользу. Гдѣ только онъ можетъ, онъ надуваетъ и грабитъ рабочихъ, а если попадетъ еще на глупаго, то съумѣетъ такъ его оболванить, что тотъ еще будетъ считать его своимъ благодѣтелемъ.

Рабочіе никогда не должны забывать своихъ интересовъ: **только высокая заработная плата, короткій рабочій**

день и возможно широкое образованіе могутъ обезпечить рабочимъ благосостояніе и свободу.

Глава III.

Въ чемъ заключается сила рабочихъ. — Союзы. — Стачки.

Мы живемъ въ обществѣ, одну часть котораго составляютъ фабриканты, заводчики и вообще всякіе капиталисты, живущіе чужимъ трудомъ. Думать, что эти господа откажутся отъ какихъ бы то ни было выгодъ въ пользу рабочихъ — нелѣпо. Барышъ и жажда прибыли поглощаютъ ихъ вполнѣ, а мы видѣли, что ихъ польза требуетъ прямо противоположнаго тому, что надо рабочему. Мы видѣли, что чѣмъ длиннѣе рабочій день, чѣмъ меньше заработная плата, чѣмъ больше безработныхъ и чѣмъ невѣжественнѣе и темнѣе рабочій, тѣмъ для нихъ (капиталистовъ) лучше, тѣмъ большіе барыши получаютъ они. Поэтому думать, что у этихъ господъ вдругъ проснется совѣсть и они захотятъ добровольно улучшить положеніе рабочаго такъ же нелѣпо, какъ предполагать, что волкъ выпуститъ изъ состраданія попавшуюся ему овцу.

Рабочіе могутъ быть вполнѣ убѣждены въ томъ, что всякое самое пустячное улучшеніе въ своемъ положеніи они могутъ получить, только **сознательно добиваясь этого улучшенія, только требуя его отъ хозяина,** и только тогда хозяинъ уступитъ, когда они принудятъ его это сдѣлать путемъ безпрестанныхъ, настойчивыхъ требованій. Капиталистъ заботится о своихъ выгодахъ и потому сердце его не тронется при видѣ человѣческой нужды: онъ самъ — ея причина. Слѣдовательно, нужно помнить, что только **собственными своими усиліями рабочіе могутъ что либо сдѣлать для себя.**

Точно также и правительство ничего не сдѣлаетъ для

рабочихъ, если сами они не будутъ требовать нужнаго для нихъ.

Всякому мало мальски мыслящему человѣку видно, что **правительство есть слуга богатыхъ и имущихъ,** оно „оберегаетъ священныя права собственности" капиталистовъ и подъ его покровомъ и отеческой защитой происходитъ все то гнусное высасываніе человѣческой крови и грабительство, которыя мы встрѣчаемъ вездѣ, гдѣ естъ хозяинъ и наемный работникъ, имущій и неимущій. Думать, что это правительство, само состоящее изъ эксплуататоровъ и поэтому какъ зеницу ока берегущее интересы эксплуатататаровъ, само вдругъ проникнется доброжелательствомъ по отношенію къ рабочимъ, придетъ къ нимъ на помощь, — это значитъ думать, что оно можетъ отказаться отъ самого себя, отъ своихъ интересовъ. **Рабочіе должны понять это и въ этомъ пониманіи заключается вся ихъ сила.** Они должны понять, что **въ нашемъ обществѣ у нихъ нѣтъ друзей и защитниковъ, что единственно только сами своими усиліями они могутъ улучшить свое положеніе, добиться и большей заработной платы, и болѣе короткаго рабочаго дня.**

Сила рабочихъ громадна. Но сила эта станетъ дѣйствительной силой только тогда, когда рабочіе, понявъ свои интересы, понявъ, что только сами путемъ дружныхъ требованій могутъ добиться улучшенія своего положенія, дружно и солидарно выступятъ **какъ классъ рабочихъ.**

Не понимая своихъ интересовъ, дѣйствуя врозь, они безсильны и жалки, потому что сами, толкаемые голодомъ и необходимостью, своимъ соперничествомъ ухудшаютъ свое положеніе.

Фабриканты, капиталисты и правительство, боятся классоваго самосознанія рабочихъ какъ огня; они чувствуютъ и знаютъ, что въ этомъ заключается сила рабочихъ и что если выступитъ эта сила, то волей-неволей придется уступать, исполнять справедливыя требованія рабочихъ. И они всѣми силами стараются отдалить этотъ моментъ,

Мало того. Желая какъ можно долѣе обманывать рабо-

чихъ, правительство дѣлаетъ видъ, что заботится объ ихъ интересахъ и всегда готово поэтому дѣлать рабочимъ грошевыя уступки, которыя въ сущности не имѣютъ значенія, такъ какъ въ дѣйствительности не выполняются.

Когда рабочіе тихо сидятъ, ничего не требуютъ и переносятъ все безропотно, то правительство не находитъ нужнымъ сдерживать жадность капиталистовъ и дѣлать даже тѣ грошевыя уступки, на которыя оно способно. Даже для того чтобы получить эти грошевыя уступки, рабочіе должны громко заявлять о своихъ нуждахъ, о своемъ неудовольствіи, о необходимости такихъ-то улучшеній. Только тогда можно надѣяться, что правительство и капиталисты принуждены будутъ подумать объ уступкахъ. И только этимъ путемъ, — путемъ борьбы съ хозяевами добьются рабочіе улучшенія своего положенія.

Но мы уже говорили, что сила фабрикантовъ, а безсиліе рабочихъ, состоитъ въ разрозненности рабочихъ, въ ихъ дѣйствіи врозь, въ одиночку. Для того, чтобы можно было вести борьбу съ капиталистами или требовать чего нибудь отъ правительства, рабочимъ нужно выступать дружно, по возможности какъ одинъ человѣкъ. А это будетъ возможно только тогда, когда рабочіе съорганизуются. Лучшимъ средствомъ для этого служатъ всякаго рода рабочіе союзы, какъ мы видимъ изъ примѣра нашихъ братьевъ — рабочихъ другихъ странъ.

Въ Англіи, Франціи, Германіи нѣтъ ни одной фабрики, на которой рабочіе путемъ стачки не добивались какихъ либо улучшеній и, не останавливаясь на этихъ уступкахъ, не требовали все новыхъ и новыхъ. Вотъ почему заграницей рабочіе живутъ лучше, чѣмъ у насъ. Въ Берлинѣ при десятичасовомъ рабочемъ днѣ рабочій на машиностроительныхъ заводахъ зарабатываетъ въ недѣлю 17 руб., литографы — 15 р., рабочій на стекляныхъ заводахъ — 11 р. Во Франціи пекари зарабатываютъ 3 рубля въ день, плотники — 4 р., каменщики — 4 р., ткачи на большихъ фабрикахъ — 2 р. 50 к. Высчитано, что въ среднемъ французскій рабочій получаетъ въ четыре раза болѣе,

чѣмъ нашъ; женщина получаетъ въ три раза болѣе, чѣмъ у насъ мужчина и даже малолѣтніе получаютъ больше, чѣмъ у насъ взрослые. При этомъ рабочій день на большинствѣ фабрикъ продолжается 10, а на нѣкоторыхъ даже девять часовъ. Въ Англіи машиностроительный рабочій зарабатываетъ въ недѣлю 19 р., въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ даже 20 р.; наборщикъ 18 р., кузнецъ 14 р. при девятичасовомъ рабочемъ днѣ, маляры же при восьмичасовомъ рабочемъ днѣ зарабатываютъ отъ 12 до 21 р. въ недѣлю. Въ Сѣверной Америкѣ во многихъ мѣстахъ введенъ уже восьмичасовый рабочій день, а заработная плата рабочихъ болѣе высока, чѣмъ въ Англіи. И всѣмъ этимъ рабочіе обязаны исключительно своей силѣ.

Заграницей рабочіе одного мастерства въ каждомъ городѣ, а иногда и во всемъ государствѣ соединяются въ союзы, устраиваютъ кассы, куда дѣлаютъ ежемѣсячные взносы. Эти союзы помогаютъ рабочимъ во время безработицы, даютъ пенсіи старикамъ, устраиваютъ читальни и клубы для рабочихъ. Но главная ихъ цѣль — помогать рабочимъ во время стачекъ. Громадная также заслуга этихъ союзовъ въ томъ, что они объединяютъ рабочихъ, пріучаютъ ихъ къ совмѣстной дѣятельности и даютъ возможность рабочимъ вести упорную борьбу съ хозяевами. Эти союзы, соединенные между собою, и составляютъ одну рабочую партію. Каждые два-три года собирается съѣздъ выборныхъ отъ рабочей партіи каждаго государства и они стремятся соединить рабочихъ всѣхъ странъ въ одну всемірную рабочую партію. Союзы эти обладаютъ громадной силой; въ Америкѣ въ союзахъ участвуетъ милліонъ двѣсти тысячъ человѣкъ, въ Англіи тоже больше милліона. Въ кассахъ англійскихъ рабочихъ союзовъ было въ 1892 году около 12 милліоновъ рублей, изъ нихъ на поддержку стачекъ истрачено четыре милліона руб. Даже такая маленькая страна, какъ Бельгія, въ которой жителей только раза въ три болѣе, чѣмъ въ одной Московской губерніи, и тамъ около ста тысячъ рабочихъ соединены въ рабочіе союзы. И вотъ эти союзы ведутъ упорную

борьбу съ хозяевами за увеличеніе заработной платы и укороченіе рабочаго дня.

Когда наступаетъ подходящее время, такой союзъ предъявляетъ хозяину свои требованія и, если хозяинъ не уступаетъ, всѣ бросаютъ работу и начинается стачка.

При всякой стачкѣ важно, чтобы рабочіе могли ее выдержать какъ можно долѣе. Для этого служитъ имъ касса. Каждый изъ стачечниковъ получаетъ изъ кассы извѣстную сумму денегъ; такимъ образомъ рабочіе могутъ сопротивляться довольно долго, иногда нѣсколько мѣсяцевъ. Тѣмъ болѣе, что обыкновенно бываетъ такъ, что когда рабочіе какого нибудь ремесла объявляютъ стачку, ихъ поддерживаютъ рабочіе другихъ ремеслъ, помогая имъ деньгами до тѣхъ поръ, пока они не добьются удовлетворенія своихъ требованій.

Въ Англіи въ 1893 году было около ста стачекъ, въ которыхъ участвовало около 611 тысячъ человѣкъ, и большинство этихъ стачекъ окончилось въ пользу рабочихъ. Особенно огромна была стачка, которая возгорѣлась лѣтомъ 1893 года среди рабочихъ каменноугольныхъ копей. Хозяева рѣшили сбавить рабочимъ плату. Союзъ рудокоповъ рѣшилъ объявить стачку. Въ ней приняло участіе до 300 тысячъ рабочихъ. Когда средства у союза истощились, ему помогали другіе англійскіе союзы, и даже помогали рабочіе другихъ странъ. И вотъ, благодаря тому, что всѣ стояли другъ за друга, стачка послѣ трехъ мѣсяцевъ окончилась въ пользу рабочихъ.

Капиталисты очень боятся такихъ стачекъ, особенно когда у нихъ много заказовъ; капиталисту каждый лишній день стачки приноситъ тысячи рублей убытка. Фабрика стоитъ безъ дѣла, машины портятся, купцамъ онъ не можетъ во время доставить товара, заказы не исполняются, дѣла его разстраиваются, кредитъ падаетъ; въ концѣ концовъ его ждетъ разореніе, если онъ не уступитъ рабочимъ.

Поэтому-то, если рабочіе стойко держатся другъ за друга, то они почти всегда могутъ надѣяться на побѣду.

Вотъ что говоритъ о стачкѣ англійскій капиталистъ Торнтонъ, большой недоброжелатель рабочихъ:

„Фабрикантъ, теряя свой капиталъ, теряетъ все, рабо-„чій же не тратитъ своей рабочей силы и во всякій мо-„ментъ можетъ опять приняться за работу и зарабатывать „себѣ средства къ жизни. Поэтому-то рабочіе могутъ съ „далеко меньшими средствами выдержать стачку гораздо „дольше, чѣмъ капиталистъ. Если стачка продолжается „слишкомъ долго, капиталъ фабриканта быстро таетъ, а „капиталъ для фабриканта — это его кровь, его жизнь. „Между тѣмъ рабочій, добивающійся лучшихъ условій „труда, сохраняетъ все время капиталъ свой, т. е. свою „рабочую силу, неприкосновеннымъ. Къ тому же, фабри-„кантъ обыкновенно любитъ спокойствіе: всю свою душу „влагая въ свое предпріятіе, онъ боится и избѣгаетъ вся-„кихъ непріятностей. Поэтому фабриканты не любятъ „какихъ бы то ни было столкновеній; они такъ сильно „подвергаются риску и непріятностямъ во время своихъ „споровъ съ рабочими, что какъ бы ни были велики преж-„нія уступки ихъ рабочимъ, они всегда готовы согласиться „на новыя, лишь бы прекратить стачку.

Такъ пишетъ о фабрикантахъ фабрикантъ, который прекрасно ихъ знаетъ. И въ его словахъ много правды. Дѣйствительно, мы видимъ, что вездѣ, гдѣ только рабочіе настойчиво и дружно требовали уступокъ, они ихъ получали.

Въ 1890 году въ Германіи сапожники, объединенные въ общій ремесленный союзъ, вступили въ стачку одновременно чуть ли не по всей странѣ. Результаты были слѣдующіе: въ Хемницѣ они добились увеличенія платы на 2 марки и сокращенія рабочаго дня на 4 часа, въ Нюренбергѣ — на 4 марки и на 1 часъ, въ Эйзенахѣ — 2 марки и 4 часа, въ Деличѣ — 3 марки и 3 часа, того же они добились въ Магдебургѣ, Мюнхенѣ, Марбургѣ и Дармштадтѣ; въ Берлинѣ же они добились увеличенія заработной платы на 9 марокъ и сокращенія рабочаго дня на 5 часовъ! Въ 1889 году вспыхнула громадная стачка ста

тысячъ углекоповъ въ каменноугольныхъ копяхъ Вестфаліи. Они требовали увеличенія заработной платы на 15 процентовъ, уничтоженія сверхсрочнаго труда и введенія восьмичасовыхъ смѣнъ. Послѣ нѣсколькихъ недѣль стачки не только хозяева, но и само правительство перепугалось успѣховъ стачки и принялось уговаривать хозяевъ согласиться на уступки. Недостатокъ угля заставлялъ себя сильно чувствовать. Многія фабрики принуждены были совершенно пріостановить работы. Правительство созвало коммиссію для того, чтобы привести хозяевъ и рабочихъ къ соглашенію. Самъ король былъ перепуганъ размѣрами стачки и уговаривалъ собственниковъ копей уступить рабочимъ. „Желательно было бы — говорилъ онъ — чтобы „хозяева копей помирились съ рабочими и чтобы больше „такихъ волненій не было; прошу хозяевъ удовлетворить „требованія рабочихъ и всегда ихъ требованія имѣть въ „виду; прошу также, чтобы каменноугольныя общества, „которыя имѣютъ въ своемъ распоряженіи большую часть „моихъ подданныхъ, занятыхъ трудомъ въ копяхъ, заботились объ ихъ благосостояніи. Весьма понятно и естественно, что всякій стремится къ большимъ удобствамъ „жизни; рабочіе читаютъ газеты и знаютъ, какъ ихъ заработная плата относится къ барышамъ фабрикантовъ; „весьма естественно, поэтому, что они хотятъ получить „участіе въ этихъ барышахъ. На мнѣ лежитъ обязанность „заботиться одинаково какъ объ интересахъ предпринимателей, такъ и объ интересахъ рабочихъ“. Такъ говорилъ король, потому что видѣлъ необходимость уступить силѣ рабочихъ. Хозяева копей принуждены были уступить и удовлетворить всѣ требованія рабочихъ. Здѣсь нѣтъ никакой возможности описывать всѣ стачки, окончившіяся побѣдой рабочихъ, ибо ихъ было такъ много, что для этого не хватило бы мѣста. Достаточно будетъ сказать, что во Франціи напр., ежегодно бываетъ 35 удачныхъ стачекъ, а въ Сѣверной Америкѣ съ 1881 года до 1886 года было ихъ 1700, и кончились они полной побѣдой рабочихъ, такъ какъ 700 тысячамъ рабочихъ онѣ принесли болѣе высокую

заработную плату и болѣе короткій рабочій день; въ 1886 и 1887 годахъ было 394 стачки, которыми рабочіе повысили себѣ заработную плату съ 80 р. на 160 въ мѣсяцъ, т. е. удвоили ее, а рабочій день сократили съ одиннацати часовъ до восьми.

Не менѣе крупныя побѣды достались на долю рабочихъ въ Англіи. Сила профессіональныхъ (ремесленныхъ) союзовъ тамъ громадна; къ этимъ союзамъ принадлежатъ милліоны рабочихъ, поэтому и суммы, которыми располагаютъ эти союзы, громадны и считаются милліонами рублей. Сознаніе своихъ интересовъ и единство, съ которымъ они выступаютъ, дѣлаютъ англійскихъ рабочихъ непобѣдимыми. Тотъ же Торнтонъ, слова котораго мы приводили, говоритъ о нихъ, что „энергіей и единствомъ въ своихъ „дѣйствіяхъ, мужествомъ и настойчивостью, съ какими „они стремятся къ своей цѣли, они заслуживаютъ названіе героевъ“. Другой же англійскій капиталистъ, Гарисонъ, говоритъ, что „сила союзовъ такъ велика, что никакая борьба съ ними не мыслима“. Рабочіе союзы распоряжаются почти всѣмъ въ промышленности. Кто не желаетъ принадлежать къ союзамъ, того они совершенно не допускаютъ къ работѣ. Во время стачки каждый стачечникъ получаетъ изъ стачечной кассы по 7 рублей въ недѣлю. Для того чтобы никого изъ постороннихъ не допустить къ работѣ, на мѣстѣ стачки союзъ устраиваетъ такъ-называемые „пикеты“; въ Лондонѣ во время стачки портныхъ передъ каждой портняжной мастерской стоялъ подобный „пикетъ“ изъ рабочихъ. Задача подобнаго „пикета“ состоитъ въ томъ, чтобы задерживать всѣхъ рабочихъ, желающихъ наняться въ данной мастерской, выяснить имъ, въ чемъ дѣло, и если рабочій не послушается ихъ убѣжденій, то они силой не допускаютъ его на фабрику. Съ тѣми же, которые измѣняютъ рабочему дѣлу, становятся на сторону фабрикантовъ, союзъ поступаетъ сурово. Имена такихъ измѣнниковъ союзъ печатаетъ на такъ называемыхъ „черныхъ листахъ“ и разсылаетъ рабочимъ всѣхъ фабрикъ, вслѣдствіе чего рабочіе ни на одной фабрикѣ не соглаша-

ются работать вмѣстѣ съ измѣнниками, которые остаются подъ всеобщимъ проклятіемъ, покуда не исправятся.

Такъ то энергично и дружно борются рабочіе другихъ странъ за лучшія условія жизни со своими хозяевами. Союзами, кассами и стачками рабочіе другихъ странъ сильно улучшили свое положеніе. Плата за послѣдніе 40 лѣтъ почти удвоилась, а рабочій день съ 13-15 часовъ сократился до 10 часовъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 9 и даже 8. Вотъ какихъ результатовъ добились заграничные рабочіе! Сапожники, столяры, портные, типографщики, машиностроительные рабочіе, ткачи, углекопы и пр. выдержали упорную борьбу со своими хозяевами, принудили даже правительства издать полезные для нихъ законы, и теперь продолжаютъ бороться за новыя уступки и улучшенія. Ихъ борьба должна послужить намъ примѣромъ.

Нѣкоторые, можетъ быть, скажутъ, что за границей у рабочихъ совсѣмъ иныя права и что рабочіе тамъ совсѣмъ не таковы, какъ у насъ. Правда, тамъ рабочіе имѣютъ больше правъ: тамъ они могутъ свободно заключать союзы, устраивать стачки, могутъ собираться толковать о своихъ дѣлахъ, тамъ могутъ издаваться книги и газеты, въ которыхъ объясняется рабочимъ ихъ положеніе; законы тамъ издаются парламентами, состоящими изъ выборныхъ, между которыми могутъ быть и выборные отъ сознательныхъ рабочихъ, защищающіе права рабочихъ и старающіеся провести полезные рабочимъ законы. Но все же не нужно забывать, что и заграничное правительство, какъ и всякое правительство вообще, есть защитникъ имущихъ классовъ, и только въ силу необходимости, благодаря безустанной и упорной борьбѣ, рабочимъ удалось завоевать выше приведенныя права. Но и здѣсь борьбѣ не конецъ, такъ какъ недостаточно завоевать себѣ права, надо умѣть еще отстоять ихъ: хозяева всегда стараются найти возможность обойти полезные для рабочихъ законы, грубо нарушить тѣ или другіе завоеванные рабочими права. И зорко приходится рабочимъ слѣдить за выполненіемъ полезныхъ для нихъ законовъ, и много имъ приходится бороться противъ

нарушенія ихъ правъ, уже признанныхъ закономъ. Но все больше и больше объединяются заграничные рабочіе, все больше и больше растетъ ихъ самосознаніе, число истинныхъ представителей въ парламентахъ интересовъ рабочихъ (соціаль демократовъ) все увеличивается, борьба облегчается.

Лѣтъ тридцать или сорокъ тому назадъ тамъ были почти вездѣ такіе же порядки, какъ и у насъ; рабочіе не были объединены и мало понимали свое положеніе; нерѣдко въ парламенты выборными отъ себя они посылали своихъ хозяевъ. Но мало по малу все это измѣнилось; рабочіе научились понимать противуположность своихъ и хозяйскихъ интересовъ, научились бороться за лучшія условія жизни и работы и постепенно завоевывали себѣ все новыя и новыя права.

Вѣдь стоитъ только подумать, какую силу имѣютъ рабочіе! Вѣдь откажись они работать на фабрикахъ, заводахъ, копяхъ и желѣзныхъ дорогахъ, что сдѣлается съ промышленностью и торговлей, барышами фабрикантовъ и доходами правительства? Когда лѣтомъ 1894 года забастовали одни только желѣзнодорожные рабочіе на желѣзныхъ дорогахъ, ведущихъ къ городу Чикаго (въ Америкѣ), громадному городу сталъ угрожать голодъ.

Да, сила рабочихъ громадна, пусть только они поймутъ свое положеніе, пусть они потребуютъ, чтобы имъ позволили свободно устраивать стачки, соединяться въ союзы, собираться для обсужденія своихъ дѣлъ, и тогда богачи и правительство станутъ уступчивы; если же рабочіе, какъ нищіе, станутъ ждать хозяйской милостыни, перенося безропотно всякія притѣсненія, то дойдутъ еще до большей нужды и униженія. Плата не перестанетъ падать, заработокъ будетъ постоянно понижаться; за стачки рабочихъ по прежнему будутъ сажать въ тюрьмы; по прежнему запрещено будетъ составлять союзы, собираться, печатать книги и газеты, гдѣ выясняется рабочимъ ихъ положеніе.

* * *

Нѣкоторые говорятъ, что у насъ стачки невозможны, что законъ строго наказываетъ за нихъ, и есть такіе рабочіе, которые вѣрятъ въ эту невозможность стачекъ и боятся устраивать ихъ.

Дѣйствительно, русскіе законы запрещуютъ стачки. Статья 1358 „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ" говоритъ: „За сговоръ рабочихъ какой „либо фабрики или промышленнаго заведенія съ цѣлью пре„кратить работу ранѣе срока, заключеннаго съ хозяевами „заведенія, чтобы принудить этихъ послѣднихъ повысить „заработную плату, виновные подвергаются аресту — „зачинщики на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣся„цевъ, остальные же отъ семи дней до трехъ недѣль.

Статья же 1358[1] говоритъ: „За прекращеніе работъ „на фабрикѣ или заводѣ по стачкѣ между собою рабочихъ, „съ цѣлью принужденія фабрикантовъ или заводчиковъ къ „возвышенію заработной платы или измѣненію другихъ „условій найма до истеченія срока послѣдняго, виновные „подвергаются: подстрекавшіе къ начатію или продолже„нію стачки заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4 до „8 мѣсяцевъ, а прочіе участники — заключенію въ тюрьмѣ „на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ".

Но не лучше ли рабочему просидѣть нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ въ тюрьмѣ и улучшить свое положеніе, чѣмъ всю жизнь свою оставаться на каторжномъ положеніи, въ неволѣ у фабрикантовъ?

Къ тому же надо сказать, что статья эта написана больше для страху. Возможно ли ея выполненіе, когда въ стачку вступаютъ сотни или тысячи рабочихъ? Возможно ли посадить ихъ въ тюрьму? А кто же сталъ бы работать на фабрикахъ? Не разорились бы отъ этого фабриканты, да и казнѣ не слишкомъ ли дорого стоило бы кормить всю эту массу рабочихъ?

Въ самомъ дѣлѣ, возможно-ли, чтобы рабочихъ, скажемъ всего Иваново-Вознесенска, или Шуи, или с. Никольскаго, или хотя бы даже какой нибудь одной крупной фабрики препроводили цѣликомъ, во всемъ полномъ составѣ въ

тюремный замокъ? Да первый взвылъ бы отъ такой распорядительности самъ фабрикантъ и Христомъ Богомъ молилъ бы не разорять его окончательно.

И всѣ понимаютъ, что когда зашевелятся рабочіе, то всѣ эти законы останутся на бумагѣ, — ихъ нельзя будетъ выполнять.

Да часто и теперь уже ихъ цѣликомъ выполнять нельзя; и вотъ, послѣ стачки, вмѣсто того, чтобы всѣхъ рабочихъ засадить въ тюрьму, начальство начинаетъ искать „зачинщиковъ", выхватываетъ изъ толпы нѣсколько человѣкъ и караетъ только ихъ. Такимъ образомъ эти нѣсколько человѣкъ страдаютъ за всѣхъ, они страдаютъ за благо рабочихъ, за **общественное дѣло.**

За границей такихъ рабочихъ всѣ уважаютъ, да и у насъ всякому понятно, что они заслуживать могутъ только сочувствія и уваженія.

Самый любимый способъ прекращать стачку, это — объявить рабочихъ „бунтовщиками" и затѣмъ „усмирять безпорядки". Но что станетъ усмирять полиція, если рабочіе, предъявивъ свои требованія черезъ депутатовъ, сами останутся сидѣть по домамъ? А такая стачка станетъ вполнѣ возможной, если на фабрикѣ рабочіе заранѣе столкуются на счетъ такой стачки, и если среди рабочихъ фабрики будетъ хотя нѣкоторое число лицъ, хорошо организованныхъ, понимающихъ интересы рабочихъ и достаточно дѣятельныхъ и энергичныхъ, чтобы организовать протестъ рабочихъ какъ слѣдуетъ и не дать рабочимъ уклониться въ сторону, опасную для успѣха.

И мы видимъ, что русскій рабочій настолько зрѣлъ уже для движенія, что самъ, безъ всякой подготовки и вліянія нашей хвастливой „интеллигенціи", никакъ не могущей оторваться отъ чайнаго стола и своихъ хорошихъ разговоровъ о „дѣлѣ" и приступить къ настоящему дѣлу, начинаетъ понимать свою силу, и у него хватаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ самообладанія избѣжать столкновенія съ полиціей и войскомъ. Мы укажемъ здѣсь на стачку въ Шуѣ въ 1892 году, когда рабочіе-ткачи воспользовались

пріѣздомъ въ Шую Владимірскаго губернатора и прекратили на всѣхъ четырехъ или пяти шуйскихъ фабрикахъ работу и черезъ своихъ депутатовъ просили губернатора прекратить невозможное грабительство фабрикантовъ, которые, мало того, что при пониженныхъ расцѣнкахъ заставляли рабочихъ работать по 13 часовъ въ сутки, но еще лишали рабочихъ воскреснаго отдыха, заставляя по воскресеньямъ чистить машины. Стачка эта не повлекла за собою ни арестовъ, ни тюрьмы, и губернаторъ просилъ рабочихъ начать работы опять, обѣщая имъ, что ихъ требованія будутъ выполнены.

Прибавимъ къ этому, что при единодушіи рабочихъ даже вмѣшательство полиціи не помѣшаетъ имъ выиграть стачку, потому что ничего не подѣлаетъ полиція съ тысячами рабочихъ. Вѣдь тогда прійдется, пожалуй, призывать войска, а мы не знаемъ, насколько удобно правительству устраивать уличныя битвы. И не постарается-ли оно само избѣжать такихъ столкновеній съ рабочими?

Итакъ, мы видимъ, что при единодушіи рабочихъ никакія препятствія и запрещенія не помѣшаютъ имъ улучшить свое положеніе. Никакіе законы не могутъ заставить ихъ сносить безропотно свое угнетеніе.

И дѣйствительно, мы видимъ, что не проходитъ года, чтобы гдѣ либо у насъ рабочіе не устроили стачки или такъ называемыхъ „безпорядковъ". Бѣда только въ томъ, что русскіе рабочіе почти совершенно не умѣютъ пользоваться этими „безпорядками" и почти безъ всякой пользы для себя растрачиваютъ свои силы. Имъ необходимо понять свое положеніе, сознать свои силы, узнать свои права, объединиться и организоваться, насколько это возможно при настоящихъ условіяхъ, и выступить съ разумными требованіями, вмѣсто безплодныхъ вспышекъ своего негодованія. И если запрещеніе не мѣшаетъ рабочимъ почти безъ всякой пользы для себя разносить фабрики и избивать управляющихъ, то тѣмъ меньше это запрещеніе можетъ помѣшать имъ вести дѣйствительную борьбу.

———

Глава IV.

Фабричное законодательство.

Мы говорили уже, что сила рабочихъ громадна, что сила эта заключается въ ихъ **классовомъ самосознаніи,** т. е. въ пониманіи того, что единственно своими силами и борьбой они могутъ добиться лучшаго будущаго, и въ ихъ **солидарности,** т. е. въ крѣпкой поддержкѣ другъ друга, что буржуазія (фабриканты, заводчики и т. п.) и защитникъ буржуазіи — правительство — чувствуютъ это и боятся пробужденія рабочаго. Боясь быть окончательно уничтоженными, они принуждены дѣлать постепенныя уступки требованіямъ рабочихъ. Доказательствомъ такихъ уступокъ являются такъ называемые **фабричные законы**. На западѣ они явились результатомъ требованій рабочихъ и ихъ давленія на правительства. Прежде тамъ жадность фабрикантовъ, поощряемая невѣжествомъ и нищетой рабочихъ, такъ же, какъ у насъ теперь, не знала границъ. Фабриканты соперничали между собою въ удлиненіи рабочаго дня и изощрялись въ различныхъ мошенническихъ продѣлкахъ. Съ этою цѣлью они заставляли рабочихъ нѣсколькими минутами начинать работу раньше и кончать позже назначеннаго времени, переводили часы, урѣзывали время у обѣда и завтрака и даже заставляли обѣдать во время работы.

Но грабить и изнурять взрослыхъ рабочихъ имъ казалось еще мало. Благодаря „легкости“ машинной работы, они получили возможность замѣнить сравнительно дорогой мужской трудъ дешевымъ трудомъ женщинъ и дѣтей. Эти благодѣтели съ жадностью волковъ бросились собирать дѣтей окружающей бѣдноты, которыхъ можно было совершенно безнаказанно заставлять работать, хотя бы это были семилѣтнія дѣти, по 13-14 часовъ въ сутки; о нихъ нечего было заботиться: въ случаѣ ихъ болѣзни всегда можно было ихъ когда угодно прогнать съ фабрики, не опа-

саясь никакого протеста. И вотъ, всѣ фабрики и заводы, вездѣ, гдѣ только это было возможно, начали переполняться женщинами и дѣтьми.

Фабрики превратились въ какой то адъ, гдѣ слабыя женщины и невинныя дѣти мучаются за невѣдомые грѣхи.

„Во многихъ фабричныхъ округахъ — говоритъ одинъ англійскій фабричный инспекторъ — съ дѣтьми продѣлы-„ваютъ самыя ужасныя вещи. Чрезмѣрной работой, слишкомъ тяжелой для ихъ дѣтскихъ силъ, этихъ невинныхъ „малютокъ заранѣе обрекаютъ на преждевременную смерть; „ихъ бьютъ, привязываютъ и мучаютъ самымъ утонченнымъ способомъ. Весьма часто ихъ, голодныхъ, плетью „гонятъ и поощряютъ къ работѣ. Положеніе ихъ до того „ужасно, что эти несчастныя дѣти, семи лѣтъ и моложе, „часто прибѣгаютъ къ самоубійству. Мирные города и „веселыя долины Англіи превратились въ мѣста пытки и „убійства! Но зато фабриканты получаютъ небывалые ба-„рыши. Они уже не довольствуются дневной работой, а „вводятъ и ночную. Обезсиленную дневнымъ трудомъ „партію рабочихъ они замѣняютъ другой партіей для „такой же ночной каторги. Дневная смѣна ложится въ „кровати, съ которыхъ только что поднялась смѣна ноч-„ная, и обратно. Вошло въ обыкновеніе, что кровати ра-„бочихъ никогда не остываютъ.“ — „Фабриканты застав-„ляютъ работать слабыхъ дѣтей по 13-14 часовъ въ сутки. „И послѣдствія всего этого сейчасъ же стали сказываться: „въ школахъ можно было сразу отличить дѣтей, работа-„ющихъ на фабрикѣ, по ихъ болѣзненному виду и исто-„щенію.“

Другой фабричный инспекторъ пишетъ, что въ его округѣ (въ 1833 году) двѣ трети всѣхъ рабочихъ составляютъ дѣти отъ 6 до 8 лѣтъ. Въ тѣсномъ помѣщеніи и въ нездоровомъ воздухѣ эти несчастныя существа должны были проводить по 17 час. въ сутки. Даже въ каменноугольной промышленности въ Англіи употреблялись дѣти. Мальчиковъ и дѣвочекъ 7-8 лѣтъ заставляли тамъ работать отъ самаго ранняго утра до поздняго вечера. Весьма

часто этимъ дѣтямъ приходилось оставаться въ копяхъ одпимъ, въ томнотѣ. „Многіе утверждаютъ, — говоритъ нѣмецкій ученый Шиппель — что зимою проходили цѣ„лыя недѣли раньше, чѣмъ эти несчастные дѣти могли „опять выйти на солнечный свѣтъ". Этотъ же ученый говоритъ: „на ряду съ дѣтьми, слабыя женщины, почти „голыя, должны были работать по 14-16 час. въ день, „въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, подвергаясь самому гру„бому обращенію". При видѣ ихъ страданій одинъ правительственный чиновникъ писалъ, что никогда еще ему не приходилось видѣть людей въ такомъ ужасномъ положеніи.

Чиновникъ Бротонъ говоритъ: „въ два, три или че„тыре часа утра дѣтей 9-10 лѣтъ стаскиваютъ съ ихъ „грязныхъ постелей и заставляютъ за нищенскую плату „работать 10, 11 и 12 часовъ ночью. Отъ такой работы „черты лица ихъ тупѣютъ, ихъ человѣческія чувства ока„менѣваютъ, а весь видъ этихъ несчастныхъ дѣлается „ужаснымъ".

Но такое безчеловѣчное высасываніе силъ женщинъ и дѣтей мало того, что совершенно убиваетъ этихъ послѣднихъ. Оно страшнымъ образомъ отражается и на положеніи взрослыхъ. „Съ каждымъ днемъ, — говоритъ одинъ англійскій инспекторъ, — я все болѣе убѣждаюсь, что „работа женщинъ и дѣтей является **несчастіемъ для „всей мѣстности**".

Такъ какъ женщинѣ можно было платить всего лишь половину, а дѣтямъ четвертую и даже пятую часть того, что получалъ мужчина, то масса мужчинъ, имѣвшихъ прежде работу, теперь принуждена была просить милостыню и умирать съ голоду. Напрасно ходятъ они отъ одного хозяина къ другому. Они теперь уже не нужны.

Спасаясь отъ голода, они готовы работать за какое угодно вознагражденіе. Этимъ пользуются фабриканты, чтобы повсемѣстно понижать рабочую плату всѣмъ взрослымъ рабочимъ. И рабочіе ничего не могутъ подѣлать противъ такого пониженія. Цѣлыя мѣстности разоряются, народъ

бѣдствуетъ и голодаетъ, толпы бродягъ рыщутъ по всѣмъ дорогамъ и городамъ. Благоденствуютъ одни лишь фабриканты.

Все это довело ожесточеніе рабочихъ до громадныхъ размѣровъ и повсемѣстно заставило ихъ вступить въ борьбу съ хозяевами.

Но они видѣли, что такая борьба съ отдѣльными хозяевами мало имъ поможетъ, пока будетъ такая масса безработныхъ, что надо заставить правительство запретить фабрикантамъ употреблять въ работу женщинъ и дѣтей. Впродолженіе цѣлыхъ десяти лѣтъ требовали англійскіе рабочіе отъ своего правительства такихъ законовъ; они подавали требованія, покрытыя тысячами подписей, устраивали демонстраціи (шествія), многочисленныя собранія на площадяхъ; наконецъ, озлобленіе рабочихъ стало угрожать повсемѣстнымъ возстаніемъ и правительство должно было уступить и издать такъ называемые фабричные законы.

Такъ было въ Англіи, гдѣ движеніе это носитъ названіе **чартистовъ** (1833-1847) и гдѣ былъ изданъ первый фабричный законъ. Законъ этотъ запрещалъ женшинамъ и подросткамъ работать болѣе десяти часовъ въ сутки. Не смотря на такую ничтожную защиту, онъ не только улучшилъ положеніе женщинъ и дѣтей, но **оказалъ также вліяніе на положеніе взрослаго рабочаго.**

На большинствѣ фабрикъ женщины и дѣти работали вмѣстѣ съ мужчинами, и работы не могли вестись отдѣльно; поэтому, когда былъ сокращенъ рабочій день для женщинъ и подростковъ, то этимъ самымъ фабриканты принуждены были сократить его и для взрослыхъ рабочихъ тоже до десяти часовъ. Такимъ образомъ, благодаря этому фабричному закону, положеніе рабочихъ значительно улучшилось. Вмѣсто 14-16 час. они работали только 10 часовъ, а вмѣстѣ съ сокращеніемъ рабочаго дня и запрещеніемъ принимать на фабрики малолѣтнихъ дѣтей, уменьшилось число безработныхъ и, какъ это бываетъ всегда въ такихъ случаяхъ, увеличилась и заработная плата.

Вслѣдъ за англійскими фабричными законами послѣдовали фабричные законы Германіи, Франціи, Америки и т. д. Вездѣ рабочіе своимъ движеніемъ и энергичными требованіями заставили свои правительства обратить вниманіе на ихъ положеніе и издать необходимые законы.

Наше русское правительство, видя, какъ растетъ недовольство среди русскихъ рабочихъ и напуганное нѣсколькими разгромами фабрикъ и заводовъ (бывшихъ въ 1878-1881 годахъ), поспѣшило издать въ 1882 году фабричные законы. Но русскій рабочій темнѣе своихъ западныхъ братьевъ. Сознательно онъ еще не требовалъ никакихъ законовъ. Онъ пока лишь разбивалъ фабрики и избивалъ своихъ управляющихъ. Поэтому и наши фабричные законы гораздо хуже, чѣмъ законы другихъ странъ. Никакой защиты взрослому рабочему они не даютъ, а даютъ только нѣкоторую защиту женщинамъ и дѣтямъ. Но знать ихъ все таки слѣдуетъ каждому рабочему, такъ какъ часто фабриканты пользуются незнаніемъ рабочихъ и не исполняютъ даже ихъ.

По нашему фабричному закону:

1) наемъ рабочихъ производится: а) на опредѣленный срокъ; б) на срокъ неопредѣленный и в) на время исполненія какой либо работы, съ окончаніемъ которой прекращается самый наемъ.

2) При наймѣ на срокъ неопредѣленный, каждая изъ договаривающихся сторонъ можетъ отказаться отъ договора, предупредивъ другую сторону о своемъ намѣреніи за двѣ недѣли.

3) Прежде окончанія заключеннаго съ рабочими срочнаго договора, или безъ предупрежденія за двѣ недѣли рабочихъ, нанятыхъ на срокъ неопредѣленный, воспрещается понижать заработную ихъ плату установленіемъ новыхъ основаній для ея исчисленія, сокращеніемъ числа рабочихъ дней въ недѣлю, или числа рабочихъ часовъ въ сутки, измѣненіемъ правилъ урочной работы и т. п. Равнымъ образомъ и рабочіе не въ правѣ, до окончанія договора, требовать какихъ либо измѣненій въ условіяхъ онаго.

4) Выдача заработной платы рабочимъ должна производиться не рѣже одного раза въ мѣсяцъ, если наемъ заключенъ на срокъ болѣе мѣсяца, и не рѣже двухъ разъ въ мѣсяцъ — при наймѣ на срокъ неопредѣленный.

5) Расплата съ рабочими, вмѣсто денегъ, купонами, условными знаками, хлѣбомъ, товарами и иными предметами воспрещается.

6) Воспрещается взиманіе съ рабочихъ платы: а) за врачебную помощь, б) за освѣщеніе мастерскихъ и в) за пользованіе при работахъ для фабрики орудіями производства.

7) Дѣти, не достигшія 12 ти лѣтъ отъ роду, къ работамъ не допускаются.

8) Малолѣтніе въ возрастѣ отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ не могутъ быть занимаемы работой болѣе 8-ми часовъ въ сутки, не включая времени, потребнаго на завтракъ, обѣдъ, ужинъ, посѣщеніе школы и на отдыхъ. При этомъ работа не должна продолжаться болѣе 4-хъ часовъ сряду.

9) Малолѣтніе, имѣющіе менѣе 15-ти лѣтъ отъ роду, не могутъ быть занимаемы работой между 9 час. вечера и 5 час. утра, а также въ воскресенье и высокоторжественные дни.

10) Воспрещается употреблять малолѣтнихъ на работы вредныя для здоровья или слишкомъ тяжелыя.

11) Женщины и подростки до 17 лѣтъ не могутъ быть назначаемы на ночныя работы въ фабрикахъ бумажныхъ, полотняныхъ и шерстяныхъ.

Неудовлетворительность нашихъ законовъ еще болѣе увеличивается тѣмъ, что при желаніи они легко могутъ не исполняться, и часто совсѣмъ не исполняются.

Такіе фабричные законы, какъ наши, и даже заграничные, вовсе не избавляютъ рабочаго ни отъ нужды, ни отъ истощенія. Эти законы, какъ мы сказали уже, только нѣкоторую защиту даютъ женщинамъ-работницамъ и дѣтямъ и если полезны и для всѣхъ рабочихъ, то своимъ косвеннымъ вліяніемъ. Они вовсе не касаются такихъ важныхъ сторонъ рабочей жизни, какъ продолжительность

рабочаго дня, величина заработной платы, поштучная плата, ночная работа и т. д. Между тѣмъ, дѣйствительное улучшеніе положенія рабочаго возможно только тогда, когда будетъ положенъ предѣлъ произволу капиталистовъ во всѣхъ этихъ сторонахъ рабочей жизни.

Нужно добиваться такихъ фабричныхъ законовъ, которые ограничивали бы рабочій день восемью часами въ сутки; совершенно запретили бы ночную работу вездѣ, гдѣ это возможно; установили бы наименьшій размѣръ заработной платы, ниже котораго ни одинъ хозяинъ не имѣлъ бы права платить своимъ рабочимъ; запретили бы поштучную плату; обезпечивали бы каждаго рабочаго на случай болѣзни, несчастій на фабрикахъ, безработицы, старости и неспособности къ труду. Только тогда можно будетъ сказать, что рабочій избавленъ отъ возможности умереть отъ голода и отъ неимѣнія работы.

И въ настоящее время рабочіе всѣхъ промышленныхъ странъ, какъ то: Англіи, Франціи, Германіи, Бельгіи, Сѣв. Америки, Австраліи, Италіи, и др. поняли необходимость такихъ законовъ. На международныхъ съѣздахъ (конгрессахъ) представителей отъ рабочихъ всѣхъ странъ и народовъ была выработана подробная программа, чего и какъ добиваться рабочимъ отъ современныхъ правительствъ.*)

На парижскомъ съѣздѣ въ 1889 г. рабочіе обсуждали уже вопросъ, какъ добиться восьмичасоваго рабочаго дня. Нѣкоторые предлагали добиться введенія во всѣхъ странахъ на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ восьмичасоваго рабочаго дня **всеобщей стачкой.**

Мы знаемъ уже, какое важное значеніе въ жизни всего

---

*) Такихъ съѣздовъ было уже четыре: первый былъ во Франціи (Парижѣ) въ 1889 году, второй въ Белгіи (Брюсселѣ) въ 1891 году, третій въ Швейцаріи (Цюрихѣ) въ 1893 году, четвертый въ Англіи (Лондонѣ) въ 1896 году. Слѣдующій съѣздъ произойдетъ либо въ 1899 году въ Германіи, если правительство не будетъ препятствовать его созыву, либо во Франціи (Парижѣ) въ 1900 году.

общества имѣетъ трудъ рабочихъ. Мы видѣли, въ какомъ ужасномъ положеніи очутился громадный городъ Чикаго, когда вступили въ стачку рабочіе однѣхъ только желѣзныхъ дорогъ, ведущихъ къ городу. Ему сталъ угрожать голодъ, и вся его промышленная дѣятельность начала останавливаться. Вообразимъ же себѣ, что было бы, если бы **всѣ рабочіе всѣхъ странъ** отказались работать. Несомнѣнно, это такое сильное средство, которымъ рабочіе могутъ заставить сдѣлать все, чего они потребуютъ. Но для того, чтобы такая стачка удалась, чтобы ее дѣйствительно можно было бы дотянуть до конца, необходима могучая организація рабочихъ всѣхъ странъ. Какъ ни велики успѣхи рабочаго движенія въ передовыхъ странахъ, какъ ни сильны ихъ организаціи и какъ ни велико ихъ самоотверженіе, но въ настоящее время рабочіе еще не готовы къ такой стачкѣ. И поэтому парижскій конгрессъ не рѣшился на такое средство. Но, желая, съ одной стороны, провѣрить, насколько дѣйствительно широко распространено рабочее движеніе и насколько хорошо рабочіе организованы, а съ другой, желая способствовать возможно широкому распространенію идеи о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ, онъ рѣшилъ: ежегодно 1 го мая всѣ рабочіе всѣхъ странъ и народовъ, добивающіеся восьмичасоваго рабочаго дня, должны бросать въ этотъ день работу и этотъ день праздновать.

Успѣхъ перваго такого майскаго праздника поразилъ всѣхъ враговъ рабочихъ; онъ былъ неожиданъ даже для самихъ рабочихъ. Съ тѣхъ поръ каждый годъ рабочіе всѣхъ странъ бросаютъ въ этотъ день работу, устраиваютъ манифестаціи (уличныя шествія), собранія и напоминаютъ всему міру, что скоро наступитъ время, когда они будутъ въ силахъ завоевать себѣ не только восьмичасовый рабочій день, но и полную свободу, и установятъ справедливые порядки, гдѣ всѣ будутъ равные братья и гдѣ не будетъ уже ни грабежа, ни насилія.

Глава V.

Что предпримутъ рабочіе, когда будутъ достаточно сильны. Какъ долженъ поступать сознательный и честный рабочій.

Мы видѣли, что какъ ни сильны въ настоящее время рабочіе и какъ ни стремятся рабочіе всѣхъ странъ къ соединенію, но они еще не настолько сильны и не такъ хорошо организованы, чтобы устроить всемірную стачку и потребовать отъ правительствъ и капиталистовъ рѣшительныхъ мѣръ для улучшенія своего положенія.

Но съ каждымъ годомъ силы рабочихъ растутъ, ихъ организація крѣпнетъ и все шире захватываетъ рабочихъ всѣхъ странъ. Скоро настанетъ такое время, когда не будетъ на земномъ шарѣ уголка, куда не проникли бы идеи рабочаго класса. Рабочіе станутъ могущественной, непобѣдимой силой, противъ которой не устоятъ ни правительства, ни капиталисты Что же предпримутъ тогда рабочіе?

Тогда рабочіе потребуютъ, чтобы **управленіе перешло въ руки самихъ рабочихъ.** Сами рабочіе станутъ избирать необходимыхъ администраторовъ и сами укажутъ имъ, какъ управлять. Забравъ же власть въ свои руки, они **уничтожатъ всякую возможность грабежа и насилія. Всѣ фабрики, заводы, копи, желѣзныя дороги, капиталы, замлю, лѣса, рѣки, и озера они объявятъ общей собственностью всѣхъ,** и тогда уже никому нельзя будетъ жить чужимъ трудомъ, заѣдать чью нибудь жизнь. Всѣ будутъ совершенно равны, исчезнетъ причина зависти и преступленій, и всѣ станутъ дѣйствительными братьями. Всѣ сильные и здоровые должны будутъ работать, и трудъ перестанетъ быть проклятіемъ и тягостью, а сдѣлается любимымъ удовольствіемъ людей, такъ какъ онъ не будетъ ни тяжелымъ, ни изнуритель-

ными, ни продолжительными. При помощи машинъ будетъ достаточно самой непродолжительной работы, чтобы произвести такую массу богатствъ, которыхъ хватитъ для довольной жизни всѣхъ безъ исключенія, — и не только работающихъ здоровыхъ, но и больныхъ, слабосильныхъ, калѣкъ, стариковъ и дѣтей. **Всѣ безъ исключенія будутъ счастливы и довольны, и между людьми впервые водворится дѣйствительныя любовь и согласіе.**

Въ наше время рабочіе все болѣе и болѣе приходятъ къ сознанію, что только этимъ путемъ, путемъ перехода власти въ руки самого народа, а земли, фабрикъ, заводовъ и вообще всѣхъ капиталовъ въ общую собственность всѣхъ, возможно уничтожить несправедливость на землѣ и окончательно избавить всѣхъ рабочихъ отъ грабежа и угнетенія.

Люди, которые такъ думаютъ, называются **соціалистами**; тѣ же, которые думаютъ, что рабочіе только сами своими силами могутъ достигнуть этого, называются **соціальдемократами.**

Основателемъ этого ученія и рабочаго соціаль-демократическаго движенія считается геніальный ученый и великій борецъ за рабочее дѣло еврей Карлъ Марксъ. Въ 1847 году Марксъ вмѣстѣ съ другомъ своимъ Энгельсомъ выпустилъ извѣстный, **„Манифестъ Комунистической Партіи“** гдѣ они впервые указали рабочему классу истинные пути борьбы и впервые кликнули знаменитый, съ тѣхъ поръ весь міръ обошедшій, кличъ:

„Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“

Со времени изданія „Манифеста“ (1847 г.) не прошло еще и 50 лѣтъ, но если бы Марксъ жилъ еще въ настоящее время (онъ умеръ въ 1883 году, на 12 лѣтъ ранѣе своего знаменитаго друга Энгельса, умершаго въ августѣ 1895 года), онъ могъ бы самъ убѣдиться, на какую плодородную почву упали его сѣмена. Рабочій классъ никогда не забудетъ его имени и всегда будетъ помнить, что Марксъ былъ первый человѣкъ, который доказалъ, что

„освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ“. Онъ требовалъ, чтобы рабочіе, кромѣ экономической борьбы со своими хозяевами за улучшеніе своего положенія (за укороченіе рабочаго дня, увеличенія заработной платы и пр.) вели еще борьбу **политическую,** т. е. добивались бы разныхъ политическихъ правъ, такъ напр., права участвовать въ управленіи страною, въ законодательствѣ и т. д., потому что только такимъ образомъ рабочіе могутъ дѣйствительно подготовиться къ захвату власти въ свои руки и только такимъ образомъ рабочіе могутъ измѣнять законы въ свою пользу даже въ настоящее время. И только благодаря ему рабочіе крѣпко стали на ноги и перестали безплодно расходовать свои силы и проливать свою кровь за интересы другихъ классовъ.

Въ настоящее время рабочіе всѣхъ странъ ведутъ кромѣ **экономической** борьбы, о которой мы говорили въ прежнихъ главахъ, еще и борьбу политическую. Самому неподготовленному рабочему, какъ только онъ пойметъ свое ужасное положеніе и почувствуетъ необходмость улучшить его, становится ясно, что онъ не можетъ сдѣлать этого, не добиваясь для себя извѣстныхъ **правъ.** Такъ напр., если онъ хочетъ увеличить свою заработную плату или сократить рабочій день, или добиться болѣе удобной расплаты, или оградить себя отъ грубостей и насилія хозяина и мастеровъ, то для всего этого, какъ выяснено прежде, ему необходимо дружно и совмѣстно со своими товарищами бороться, требовать. Но если законы запрещаютъ ему устраивать стачки, собираться вмѣстѣ для обсужденія своихъ интересовъ, подавать совмѣстныя жалобы и прошенія, то понятно, что все это сильно мѣшаетъ рабочимъ, и потому они не могутъ не чувствовать неудобства этихъ запрещеній для нихъ. Имъ поэтому приходится добиваться уничтоженія вредныхъ для него и изданія полезныхъ законовъ. Его не можетъ не интересовать политическій строй общества.

На основеніи этого нѣкоторые говорятъ: сначала рабочимъ необходимо добиться политическихъ правъ: права

стачекъ, союзовъ, собраній, права подавать общія прошенія и жалобы, и тогда только имъ можно будетъ позаботиться объ экономическомъ улучшеніи ихъ положенія. Въ сущности это вѣрно. Только эти права дадутъ возможность рабочимъ **широко вести открытую экономическую борьбу.** Но вотъ вопросъ, **какъ добиться этихъ правъ?**

Возможно-ли, чтобы, не ведя экономической борьбы, русскій рабочій (мы разумѣемъ здѣсь массы рабочихъ, которыя однѣ только и могутъ имѣть значеніе въ жизни страны) почувствовалъ необходимость права вести эту борьбу, и возможно-ли, чтобы правительство и капиталисты разрѣшили дѣлать то, что не вошло въ привычку рабочихъ, въ практику обыденной жизни? Мы знаемъ изъ жизни нашихъ братьевъ-рабочихъ другихъ странъ, съ какимъ трудомъ и съ какими жертвами приходилось имъ добиваться этихъ правъ. Часто даже они принуждены были отстаивать и добиваться права бороться за лучшія условія жизни съ оружіемъ въ рукахъ. Наши капиталисты не менѣе жадны, чѣмъ западные, и наше правительство не лучше правительствъ другихъ странъ, и несомнѣнно, русскому рабочему такъ же нелегко дадутся эти права, какъ и его товарищамъ на Западѣ. **Ему придется ихъ завоевать.** Но для того, чтобы у рабочихъ хватило рѣшимости и энергіи отстаивать и добиваться ихъ даже крайними средствами, необходимо, чтобы рабочіе хорошо понимали значеніе этихъ правъ, чтобы они дѣйствительно почувствовали, какъ трудно быть безъ нихъ. А это возможно будетъ только тогда, когда они начнутъ вести самую борьбу съ хозяевами. Когда они смирно сидятъ, не устраиваютъ стачекъ, не жалуются, не требуютъ, тогда они вовсе не чувствуютъ того, что имъ запрещено дѣлать все это. Ихъ морятъ капиталисты, а они умираютъ молча, не зная, какъ помочь себѣ. Но когда они начнутъ вести самую борьбу, тогда они очень скоро почувствуютъ неудобство этихъ запрещеній и необходимость политическихъ правъ.

Къ тому же мы видѣли, что уже въ наше время, даже

при нашихъ порядкахъ, возможно **нѣкоторое улучшеніе** положенія рабочихъ. И намъ не зачѣмъ откладывать возможность полученія этихъ улучшеній на неопредѣленный срокъ. **Мы должны сейчасъ же взять все, что возможно.** Тѣмъ болѣе, что всякое сокращеніе рабочаго дня, какъ бы мало оно ни было само по себѣ, всякое увеличеніе заработной платы и т. д., очень важно и для самихъ рабочихъ, и для успѣховъ рабочаго дѣла.

Но, если русскимъ рабочимъ надо сейчасъ же вести борьбу за улучшеніе своей участи, то они никогда не должны забывать, что **главная цѣль всѣхъ сознательныхъ рабочихъ (организовавшихся уже въ соціальдемократическія партіи во всѣхъ странахъ) — не частичное улучшеніе ихъ положенія, а коренное измѣненіе всего общественнаго порядка и что этого они могутъ достичь единственно лишь посредствомъ политической борьбы съ цѣлью захвата политической власти въ свои руки и переустройства, при помощи этой власти, всего общества согласно интересамъ рабочаго класса, т. е. превращеніе земли, фабрикъ, заводовъ и пр. въ общую собственность всѣхъ трудящихся.**

И мы вѣримъ, что скоро русскій рабочій откликнется на голосъ русской соціальдемократіи, что скоро сброситъ онъ повязку съ своихъ глазъ, пойметъ свои интересы и пойдетъ рука объ руку съ рабочими всѣхъ странъ, добиваясь для себя лучшей участи, а для будущаго человѣчества всего того счастья, какое только возможно.

* * *

Товарищи-рабочіе! Наше положеніе тяжело и плохо: хозяева насъ грабятъ и обманываютъ, правительство преслѣдуетъ насъ за всякую попытку учиться, бороться за свое положеніе. Нигдѣ въ мірѣ рабочій не живетъ въ такомъ угнетеніи и униженіи, какъ у насъ въ Россіи. Но мы можемъ измѣнить все это. Наступаетъ пора, ког-

да приходится намъ самимъ подумать о своей участи. Лучи свѣта, освѣтившаго нашихъ братьевъ-рабочихъ въ другихъ странахъ, начинаютъ пробиваться и къ намъ и освѣщать „темное царство“ русскаго безправія. Уже слышны голоса, призывающіе русскихъ рабочихъ сбросить съ себя вѣковое ярмо рабства. Пусть не пугаетъ насъ наше безправіе и полицейскія преслѣдованія. Всѣ хитрости капиталистовъ, всѣ преслѣдованія полиціи разобьются о наше сознаніе и нашу стойкость. Пусть только каждый честный и сознательный рабочій, вездѣ, гдѣ бы онъ ни былъ, гдѣ бы ни работалъ, пробуждаетъ сознаніе своихъ товарищей.

Пусть во первыхъ, онъ разъяснитъ имъ, въ чемъ сущность рабочаго вопроса. Затѣмъ пусть убѣждаетъ ихъ въ необходимости солидарности (товарищеской поддержки другъ друга) и чтенія книгъ, разъясняющихъ истину. Для этого онъ долженъ пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы объяснять своимъ товарищамъ нынѣшніе порядки. Пусть онъ постоянно разъясняетъ, что ихъ эксплуатируютъ (обираютъ) фабриканты, что вся нужда отсюда беретъ свое начало. Пусть онъ разъяснитъ рабочимъ, какое громадное значеніе имѣетъ единство и взаимная помощь между ними.

Сознательные рабочіе каждой мастерской, каждой фабрики или завода должны устроить у себя на фабрикѣ союзъ. Но въ союзъ надо приглашать честныхъ и стойкихъ рабочихъ изъ тѣхъ, которыхъ хорошо знаютъ, чтобъ какъ нибудь не попался сыщикъ, который можетъ обо всемъ донести фабриканту и полиціи. Такой союзъ, какъ бы малъ онъ ни былъ, много можетъ сдѣлать хорошаго и полезнаго на фабрикѣ.

Прежде всего онъ долженъ основать **библіотеку**, чтобы рабочіе фабрики могли читать и учиться. Потомъ онъ долженъ основать **кассу**, изъ которой деньги, вносимыя самыми рабочими, будутъ идти на помощь этимъ рабочимъ въ случаѣ нужды, на покупку полезныхъ и интересныхъ книгъ и другія рабочія нужды. Ведя такое дѣло, рабочіе

такого фабричнаго союза могутъ сдѣлать такъ, что на фабрикѣ не будетъ больше рабочихъ, не знающихъ и не понимающихъ **„рабочаго дѣла“.**

И для такой дѣятельнтсти нужны только энергія, настойчивость и преданность своему рабочему дѣлу. Никакія запрещенія, никакія преслѣдованія не могутъ помѣшать такому союзу вести самую широкую устную агитацію на фабрикѣ*). Потому что никто не можетъ запретить имѣть у себя на дому дозволенныя книги. Никто не можетъ запретить рабочимъ ходить и посѣщать другъ друга. Слѣдовательно, у рабочихъ есть самая широкая возможность пользоваться дозволенными книгами (между которыми тоже попадаются иногда полезныя, только надо умѣть ихъ выбирать) и самая широкая возможность говорить о своемъ дѣлѣ у себя на дому. При помощи такихъ дозволенныхъ книгъ и разговоровъ о рабочемъ дѣлѣ можно уже многое сдѣлать. Остальное дополнится книгами недозволенными, объ имѣніи которыхъ въ достаточномъ количествѣ также долженъ заботиться такой фабричный союзъ.

Если правительство будетъ въ десять разъ больше расходовать на сыщиковъ, то и тогда, при энергіи рабочихъ, при преданности ихъ своему дѣлу и нѣкоторой осторожности, оно ничего не подѣлаетъ. Пусть только проснутся рабочія массы. А пробужденіе рабочихъ зависитъ отъ нашей же, товарищи-рабочіе, энергіи.

Опытъ показалъ, что достаточно одного честнаго, осторожнаго, настойчиваго и умѣлаго рабочаго на фабрикѣ, чтобы черезъ нѣкоторое время большинство рабочихъ понимало тамъ свое положеніе, знало о своемъ **„рабочемъ дѣлѣ“**. А при существованіи на фабрикѣ союза и нѣкоторой подготовленности рабочихъ вся фабричная жизнь принимаетъ другой характеръ: мастера и хозяева не могутъ уже ругаться и безнаказанно обижать рабочихъ;

---

*) Само собою понятно, что при этомъ необходима извѣстная осторожность, такъ какъ въ послѣднее время правительство стало заводить шпіоновъ и на фабрикахъ.

обиды рабочихъ не всегда остаются безнаказанными. Въ случаѣ несправедливостей рабочіе способны уже выдержать разумную стачку и толково повести ее.

Для стачки надо только выбрать подходящее время, именно такое, когда у фабриканта много заказовъ, и позаботиться, чтобы онъ не могъ нанять постороннихъ рабочихъ.

Фабричный рабочій союзъ долженъ хорошо знать фабричные законы, чтобы разъяснять рабочимъ ихъ права и чтобы не давать возможности мастерамъ и хозяевамъ обижать рабочихъ. Въ случаѣ несоблюденія на фабрикѣ правилъ, полезныхъ для рабочихъ, онъ долженъ постоянно жаловаться фабричному инспектору и настаивать на выполненіи ихъ.

Такой фабричный союзъ долженъ употреблять всѣ усилія, чтобы рабочіе на фабрикѣ знали о праздникѣ 1-го мая (19-го апрѣля по русскому календарю) и сочувствовали ему.

Представители такихъ фабричныхъ союзовъ должны войти между собою въ сношенія для помощи и поддержки другъ друга.

Если всѣ сознательные русскіе рабочіе будутъ поступать такъ, то не пройдетъ и нѣсколькихъ лѣтъ, какъ большинство рабочихъ будетъ знать свои интересы, и русскій рабочій, подобно рабочимъ другихъ странъ, объявитъ непримиримую борьбу своимъ эксплуататорамъ (хозяевамъ-капиталистамъ) и правительству и завоюетъ себѣ лучшія условія жизни.

Товарищи-рабочіе! отъ нашей энергіи зависитъ успѣхъ „рабочаго дѣла“ — зависитъ наше благосостояніе!

КОНЕЦЪ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Всемірный рабочій праздникъ 1го мая

(По нашему счету 19-го апрѣля.)

Петербургскіе рабочіе и работницы!

Снова приближается первое мая (по нашему 19-ое апрѣля), — тотъ день, который рабочіе всѣхъ странъ, племенъ и народовъ установили для того, чтобы ежегодно праздновать международный рабочій праздникъ.

Это не такой праздникъ, товарищи, о которыхъ говорятъ намъ въ церквахъ попы; это не праздникъ смиренія, покорности и молитвы; это праздникъ борьбы съ эксплуататорами и притѣснителями всѣхъ странъ и названій; праздникъ борьбы, который рано или поздно станетъ праздникомъ побѣды.

И этотъ праздникъ непримиримой борьбы съ врагами рабочаго класса — въ тоже время праздникъ братства между рабочими. Ежегодно въ этотъ день рабочіе всего міра словно сливаются въ одну великую армію, чтобы доказать капиталистамъ и правительствамъ, что всѣ рабочіе — братья, безъ различія вѣры и племени и что, соединившись вмѣстѣ, они представляютъ грозную, могучую силу. И ежегодно передъ первымъ мая проникаются трепетомъ всѣ наши враги, начиная съ мелкихъ

фабрикантовъ и кончая могущественными императорами. Они сознаютъ, что ихъ господству скоро конецъ, они чувствуютъ, что ежегодныя празднованія перваго мая, — словно смотры и маневры рабочихъ батальоновъ; это удары топора, подрубающаго тотъ сукъ, на которомъ они сидятъ; это стукъ молотка, заколачивающаго крышку ихъ гроба.

Какъ же празднуютъ заграничные рабочіе 1-ое мая? Вамъ извѣстно, товарищи, что наши братья, рабочіе англійскіе, французскіе, нѣмецкіе, и другіе, путемъ долголѣтней, упорной и мучительной борьбы, давно уже выбились изъ того жалкаго, безправнаго положенія, въ которомъ мы теперь находимся; у нихъ стачки не считаются преступленіемъ, имъ можно устраивать собранія и открыто произносить рѣчи. И вотъ во многихъ мѣстахъ Западной Европы, въ день 1-го мая, замолкаетъ грохотъ машинъ, перестаютъ дымиться заводы и фабрики, пустѣютъ рудники и копи: рабочіе бросаютъ работу, устраиваютъ многолюдныя собранія, на которыхъ выставляютъ требованіе 8-ми-часоваго рабочаго дня, или же спокойно и мирно стройными толпами проходятъ по улицамъ города съ развѣвающимися красными знаменами, распѣвая революціонныя рабочія пѣсни.

И даже у насъ въ Россіи, наиболѣе сознательные изъ нашихъ братьевъ, рабочихъ польскихъ, еврейскихъ и литовскихъ, уже нѣсколько лѣтъ празднуютъ на тайныхъ собраніяхъ первое мая. Въ этотъ день рабочіе обыкновенно оглядываются на минувшій годъ и вспоминаютъ, что онъ имъ далъ и чему научилъ. Оглянемся же и мы, товарищи, на прошедшій годъ

Мы съ гордостью можемъ сказать, что намъ его стыдиться нечего. Этимъ годомъ начинается новая пора въ жизни русскаго рабочаго класса, этотъ годъ борьбы есть первый блеснувшій лучъ послѣ долгихъ мрачныхъ лѣтъ каторжнаго труда и скотской, рабской жизни. Цѣлый рядъ почти непрерывныхъ волненій и стачекъ, особенно же двѣ огромныя стачки ткачей и прядиль-

щиковъ, слѣдовавшихъ одна за другой, распространили славу о петербургскихъ рабочихъ далеко за предѣлы Россіи.

Эти стачки сослужили намъ, да и всѣмъ русскимъ рабочимъ, великую службу. Онѣ заставили фабрикантовъ сократить съ 16-го апрѣля рабочій день на всѣхъ ткацкихъ и прядильныхъ фабрикахъ Петербурга и довели правительство до того, что оно въ скоромъ времени принуждено издать законъ, ограничивающій число часовъ труда на всѣхъ заводахъ и фабрикахъ Россіи. Эти же стачки закалили насъ въ борьбѣ, доказали намъ, что освобожденіе рабочихъ есть дѣло самихъ рабочихъ, и что намъ не на кого надѣяться, кромѣ какъ на самихъ себя; мы убѣдились, что царское правительство защищаетъ всегда лишь интересы богатыхъ классовъ, и только подъ давленіемъ нашей упорной борьбы соглашается на уступки. И 16-ое апрѣля, день побѣды петербургскихъ ткачей надъ фабрикантами и правительствомъ, сольется для насъ всѣхъ съ 19-мъ апрѣля, праздникомъ борьбы съ этими фабрикантами и этимъ правительствомъ.

Научившись бороться, извлекая уроки изъ пораженій, черпая надежду и силы въ прежнихъ побѣдахъ, мы можемъ бодро глядѣть въ глаза будущему.

Петербургскіе работники и работницы!

За нашей борьбой и нашими успѣхами съ участіемъ и радостью слѣдятъ рабочіе изо всѣхъ уголковъ міра. На насъ съ надеждой и упованіемъ, какъ на передовой революціонный отрядъ, взираютъ всѣ русскіе рабочіе. И мы не обманемъ ихъ ожиданій.

Мы добились уже многаго, но намъ нужно добиться еще гораздо и гораздо большаго, чтобы сравниться, по крайней мѣрѣ, съ нашими заграничными товарищами.

Такъ будемъ же твердо и неуклонно продолжать разъ начатое дѣло. Будемъ объединяться, будемъ организовываться съ тѣмъ, чтобы, запасшись силами, потребовать себѣ тѣхъ **первыхъ политическихъ правъ,** безъ

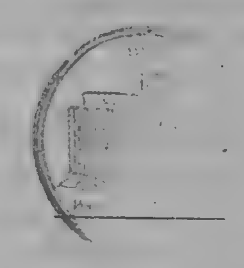
которыхъ невозможна никакая широкая борьба: **права устраивать стачки, собранія и союзы** и права открыто и свободно говорить и писать о своихъ нуждахъ, т. е. **свободы слова и печати.**

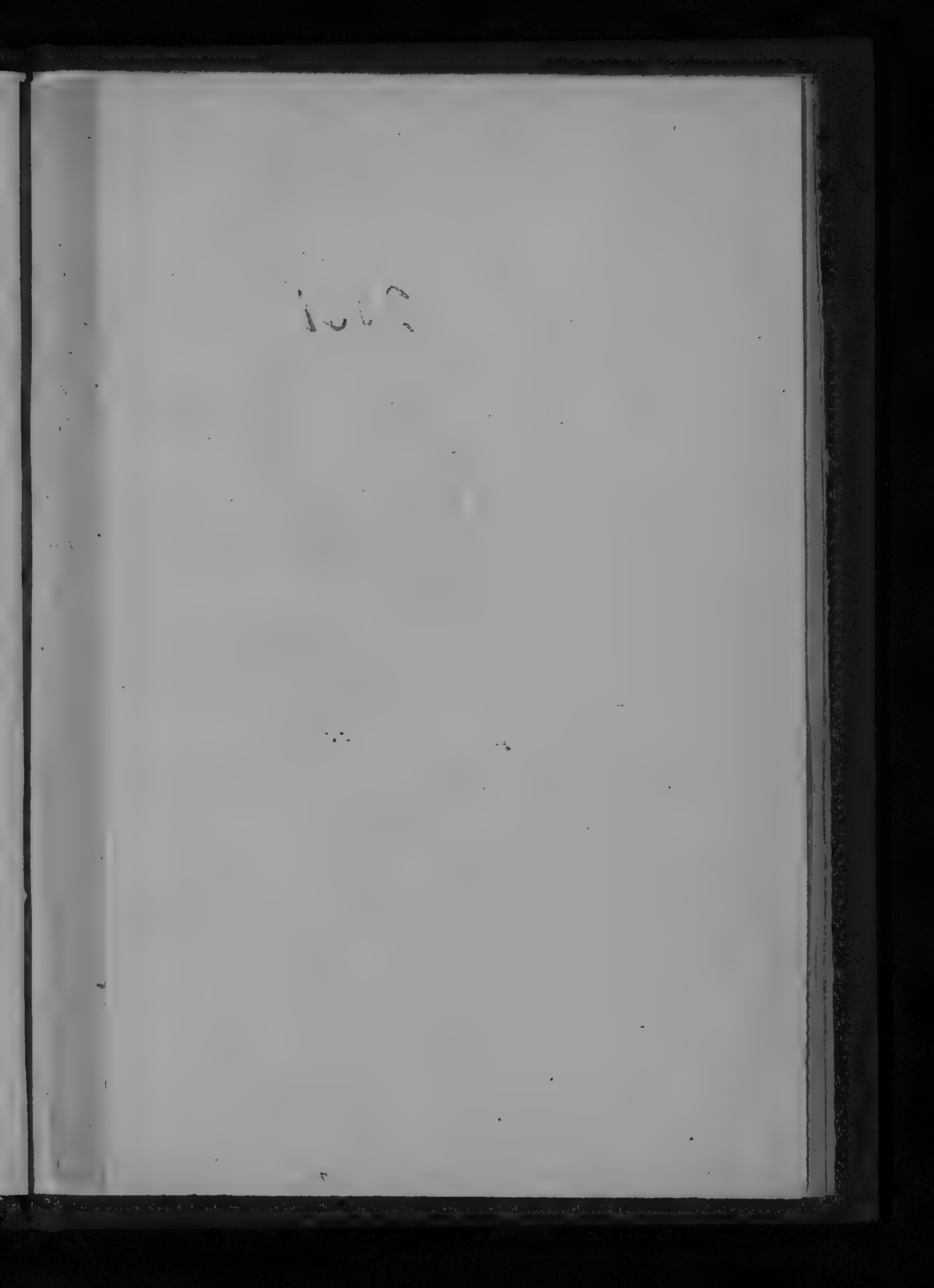
Поклянемся, товарищи, въ этотъ великій, торжественный день, что мы и впредь будемъ вести ту же упорную борьбу за лучшее будущее, не пугаясь преслѣдованій, не смущаясь пораженіями и не соблазняясь грошевыми уступками; будемъ передавать этотъ завѣтъ объединенія и борьбы нашимъ дѣтямъ и внукамъ и не прекратимъ борьбы до тѣхъ поръ, пока вмѣстѣ съ рабочими всего міра не измѣнимъ теперешняго несправедливаго порядка на такой, въ которомъ не будетъ больше ни капиталистовъ, ни рабочихъ, ни богатыхъ, ни бѣдныхъ.

Да здравствуетъ международный рабочій праздникъ перваго мая!

СОЮЗЪ БОРЬБЫ
ЗА ОСВОБОЖДЕНІЕ РАБОЧАГО КЛАССА.

Апрѣль 1897 г.

BIBLIOTHEQUE
GENÈVE
RUSSE

